Убеди меня! или Мама для волчонка

Автор:
Ева Никольская

Убеди меня! или Мама для волчонка

Ева Геннадьевна Никольская

Соглашаясь прочесть во время отпуска курс лекций в далеком приморском городке, я никак не ожидала, что мой так называемый отдых превратится в охоту на ведьм, где ведьмой назначат меня. А все потому, что не надо было спасать сбежавшего от оборотней волчонка. То есть надо, но…

Ай! Да гори оно все синим пламенем! Я не дам в обиду ребенка!

Ева Никольская

Убеди меня! или Мама для волчонка

Глава 1

– Проходи. – Я чуть подтолкнула найденыша в сторону крохотной кухоньки в снятой на неделю квартире. – Сейчас салфетки и антисептик принесу, ссадины обработаем.

Ребенок не ответил, да я и не ждала – за все время знакомства он не проронил ни слова. Грязные спутанные волосы падали на его чумазое лицо, пряча глаза, а в изорванном вороте некогда белой рубахи виднелся пропитанный кровью шнурок. На таких обычно обереги носят. Эх, не спас мальчонку сегодня

талисман… Или все-таки спас?

Кто-то отбивает бродячих щенков у стаи вооруженных камнями мальчишек, я же, как обычно, отличилась: отбила ребенка. Наверное, из сиротского приюта сбежал или от алкоголиков-родителей. От одной беды ушел, чтобы вляпаться в другую. Дети злые, особенно когда нападают толпой. А еще глупые, потому что не понимают, к чему приводят их жестокие забавы. Парнишку могли покалечить или даже убить. И ведь серьезного наказания никто бы в итоге не понес, потому что самому старшему в шайке было дай бог лет двенадцать.

Свора маленьких чудовищ! Хотя нет… чудовище там одно – то, которое всех подначивало, требуя «добить утырка», а остальные – просто стадо. Тупое, подлое, агрессивное стадо… восхитительно трусливое! Стоило свистнуть погромче и пригрозить поубедительней, как вся эта воинственная компашка бросилась врассыпную.

– Держи! – Взяв со стола, я протянула найденышу… батон. Обычный покупной с отломанной горбушкой, которую схомячила ночью, запив молоком.

Да, мне известно, что есть после шести вредно для фигуры, но кто ж виноват, что я обычно к шести только есть и начинаю. Сова – это, знаете ли, диагноз, особенно когда отпуск. Точнее, не отпуск, а пара недель отдыха, из которых одну я должна провести в Ауларе, читая лекции местным студентам. Это было личной просьбой моего начальника, решившего, что мне по силам совместить полезное с приятным: на море побывать, развеяться и… немного поработать.

Ничего не говоря, найденыш схватил булку и впился в нее зубами. Я же в задумчивости покосилась на влажные салфетки, вынутые из аптечки. Черт! Надо было сначала руки ему протереть… и лицо… а лучше его целиком помыть, потому что выглядел мальчик (да и пах тоже) ужасно. Но он так смотрел на этот несчастный батон, что я просто не смогла отказать.

– Не спеши, не отниму, – сказала, когда юный гость закашлялся, подавившись. Глотал большими кусками, практически не пережевывая.

Сколько же он не ел? День, два, неделю? Кошмар какой-то!

Проклятая поездка, дурацкий городишко и люди тут… странные! Хотя булки, должна признать, пекут отменные, это да. И молоко у них весьма неплохое.

– Как тебя зовут? – спросила я, когда найденыш расправился с половиной угощения.

Открыв пошарпанный холодильник, достала бутылку молока и, налив полную кружку, протянула мальчику. Схватив ее, он принялся жадно пить, громко хлюпая. Потом внезапно опомнился и, густо покраснев, перешел на маленькие бесшумные глотки.

О как! А мы, оказывается, не лишены манер. Хм…

– Так, ладно, – пододвинув табуретку, я села. – Начнем сначала, парень. Меня зовут Надежда. Тетя Надя или просто Надя. – Я ткнула себя в грудь, произнося имя, а то вдруг он язык не понимает, потому и дикий такой. – Я Надя, а ты? – указала на него, не касаясь. Не потому, что брезговала, просто боялась напугать неосторожным толчком.

– Миккель, – немного помолчав, представился он. Мальчик все так же смотрел в пол… а, может, и на батон, который снова схватил со стола. Голос у него был тихий и такой… мальчишеский, что ли: никаких свойственных девочкам высоких ноток, хотя на вид ему лет девять – десять всего. Рановато для возрастных физиологических изменений. – Или просто Мика, – добавил он, следуя моему примеру.

– Рада познакомиться, Мика! – широко и, надеюсь, располагающе улыбнулась я, протягивая гостю раскрытую ладонь… на которую он озадаченно уставился. Черррт! Да что ж за край земли-то такой?! Тут совсем никто за руку не здоровается? – Ладонь у вас пожимать при встрече не принято, верно понимаю? – решила все же уточнить я.

– Принято, – ответил Миккель… почему-то шепотом. Он крепче стиснул остатки булки, едва их не раздавив. – Во время ритуала, – добавил еще тише и… поднял-таки на меня глаза, сверкнувшие, точно кусочки янтаря, из-под густой нечесаной челки.

Вот я попала!

Все-таки щенка отбила, угу… вернее, волчонка. И как теперь поступить, ума не приложу. Одно дело беспризорника привести в дом, чтобы отмыть и накормить. Другое – оборотня, пусть и маленького. Особенно маленького! Если родители его здесь найдут, разбираться не станут, кто я и чего хотела. Глотку перегрызут, а потом цветочки на могилку положат в качестве извинений.

Черт! Черт! Черт!

Что ж за полоса невезения такая? Чуяла ведь, едва увидела на въезде в город билборд с надписью «Аулар – город, где сбываются мечты», что это явно не про меня. Интуиция, как обычно, не подвела.

Некоторое время спустя…

Кофе был крепкий и горячий. Чашка приятно согревала руки, густой аромат щекотал ноздри, а сам напиток отлично прочищал мозги. Я вляпалась – это факт. Спасла волчонка от хулиганов и теперь не знаю, как спасаться от его друзей. Точнее, от недругов, преследующих Миккеля. Пока обрабатывала его ссадины, ничего о жизни найденыша не выяснила, хотя пыталась. Стоило заикнуться о причинах, которые довели его до такого состояния, как ребенок замыкался в себе, опускал голову и опять изображал немого.

Устав от попыток до него достучаться, я отправила маленького оборотня мыться. Что, кстати, тоже удалось не сразу, потому что он боялся лишиться… не поверите – запаха! Того помоечного амбре, из-за которого мне приходилось дышать ртом, а не носом. В ванную Миккель пошел, только когда я пообещала ему купить чесночный спрей, который еще более ядреный, чем его нынешняя «маскировка». Он мог сколько угодно молчать, но… я ведь не дура – понятно, зачем ему понадобилось так радикально менять запах: чтобы вервольфы (будь они трижды неладны!) не взяли след. Спрей, к слову, не самый эффективный способ – есть средства и получше.

Во что же я такое вляпалась-то со своей сердобольностью? В разборки двух враждующих стай? Трындец, дамы и господа! Причем полный! Отдохнула, называется, от столичной жизни… почитала лекции в приморском городке! Надо, если выживу, не забыть плюнуть в рожу ректору, который меня сюда

отправил «нервишки подлечить».

Сделав очередной глоток, я вздохнула. В ванной, находившейся через стенку, тихо журчала вода и слышались редкие всплески, подтверждавшие, что волчонок там еще не уснул.

– Мика-а-а… – протянула я тихо, пробуя на вкус его имя.

Звучало почти как Мишка.

Сердце болезненно сжалось от тяжелых воспоминаний. Когда-то давно у меня был сын… в другой жизни, наверное. Там, где я была счастлива и беззаботна, а муж носил меня на руках и дарил цветы. Боль, давно, казалось, ставшая привычной, навалилась с новой силой. Пальцы дрогнули, выплескивая на стол черные капли… которые внезапно поползли.

Я чуть чашку не разбила, увидев, как бодро кофе рисует на пластиковой столешнице сердечко: неровное и какое-то однобокое, но все равно узнаваемое. И ладно бы я осадок высыпала: гадание на кофейной гуще – метод распространенный. А у меня что получилось? Гадание на кофейной жиже? Час от часу не легче!

Дурацкий город, паршивая ситуация и даже дар мой недоразвитый проявляется тут совсем уж по-идиотски. Вот что, позвольте узнать, это кособокое сердце означает? Надеюсь, не очередную издевку судьбы?

Допив кофе, я продолжила изучать рисунок, похожий на неумелое творчество маленького ребенка. Думала, может, смысл какой-нибудь сакральный в этих кофейных каракулях найду, а нашла, как обычно, очередную проблему. Точнее, проблема нашла меня, бесшумно подкравшись сзади. Большая такая и рыжеглазая проблема… метра два ростом, не меньше!

Подскочив, словно ошпаренная, я настороженно уставилась на визитера.

– Кто такой? Как вошел? – спросила, нащупав лежавший на столе нож: обычный кухонный, еще и тупой, к тому же. Очевидно, именно поэтому на мужчину, вломившегося в мою съемную квартиру, это оружие не произвело никакого

впечатления.

Привалившись плечом к стене и скрестив на груди руки, незнакомец лениво меня изучал, не спеша отвечать. Интересно, местные двуипостасные все такие или мне просто катастрофически везет на молчунов? Ладно Мика – он хотя бы маленький, но этот ведь взрослый… шкаф с антресолями.

– Кто… ты… такой? – повторила я, чеканя слова. Взгляд метнулся на дверь ванной комнаты, за которой притаился волчонок – вода все так же текла, но уже без всплесков. Хорошо будет, если этот амбал окажется его папой, плохо – если он тот, от кого парнишка так отчаянно прячется.

– Я кто? – Вервольф или просто вер, как их часто все называли, легко оттолкнулся от стены и шагнул ко мне. Крепче сжав рукоять ножа, я отступила. – Гость дорогой, – ухмыльнулся оборотень. – А гостей дорогих принято угощать. – Он повел носом, принюхиваясь. – Кофе подойдет. Две ложки сахара и сливки, можно молоко, если сливок нет, – распорядился наглец, садясь на мою табуретку. – И? Чего стоим? Кого ждем? Наливай давай, ведьма.

Последнее слово подействовало как затрещина, выводя из ступора, вызванного его наглостью. Да будь он хоть сам альфа, в моей квартире (пусть и временной) я никому прислуживать не намерена.

– Думаешь, раз ты вер, значит, тебе все позволено? Это мой дом! – заявила, обведя ножом кухню. Рукой то есть обвела… той, которая с ножом.

– Думаю, что я хочу кофе. Налей и поговорим, женщина.

– Сначала поговорим, а потом налью, мужчина, – ответила я упрямо, убирая нож – все равно от него толку никакого.

– Точно ведьма! – усмехнулся гость, непонятно что имея в виду: мой без конца буксующий дар или далекий от идеала характер. – Ладно, твоя взяла. Мое имя Итан. В квартиру я попал с помощью банальной скрепки. Полицию беспокоить не советую – все равно не успеют. И нет, я не вор. Чужого мне не надо, я за своим пришел. Теперь ты! – Вер кивнул на стоявшую на плите турку. Выполняя обещание, я принялась наливать ему кофе, когда он вдруг спросил: – Как тебя зовут, ведьма?

– Ведьмой и зови, – сказала, со стуком опустив перед ним чашку, сахарницу и бутылку с молоком – сам пусть себя обслуживает.

Инстинкты вопили, что мне не знакомиться с ним надо, а бежать без оглядки, но… в ванной сидел беззащитный волчонок, а единственной преградой, отделявшей его от Итана, была я.

– Дерзкая столичная штучка, – насмешливо протянул гость, перечеркивая пальцем рисунок на столе. И ладно бы он просто смазался, так нет же – получилось что-то вроде стрелы амура, пронзившей кофейное сердце. – Сразу видно: чужачка. Как звать, говоришь?

– Я не говорила – ты сам назвал, – не поддалась на уловку я. – Догадываюсь, зачем ты здесь, – сказала со вздохом. – Сейчас приведу, – и пошла… мимо ванной комнаты в коридор, где на тумбочке стояла тяжелая стеклянная ваза.

Ее-то я на голову оборотня и опустила, мысленно возведя хвалу его дебильной мужской самоуверенности. Ножичка тупого он не испугался, ха! Недооценил меня, чертов взломщик. Итан рухнул на пол вместе с табуреткой, так и не выпив кофе. А я, не чувствуя ног, рванула в комнату. Достала дрожащими руками подаренный бабушкой пакетик с сонным порошком, который таскала повсюду вместе с перцовым баллончиком – так, на всякий случай. Потом вернулась, проверила пульс у вера, убедилась, что он жив, и сыпанула порошка под его орлиный нос. Для особо сладких и долгих снов, угу.

– Мика, это я, – поскреблась осторожно в дверь, чтобы не напугать ребенка. Будь оборотень его родственником, мальчишка давно бы вышел к нам или как-то еще себя проявил. А он затаился, точно в доме враг. Очень показательно! – Поторопись, нам надо срочно уезжать… пока Итан спит.

Дверь приоткрылась не сразу, но все-таки приоткрылась. Встретившись с настороженными глазенками маленького оборотня, я вновь почувствовала, как сжимается сердце. А ведь мой Мишка мог бы сейчас быть его ровесником… Мог бы, но уже не будет.

– Итан-ар спит? – недоверчиво переспросил Миккель, вытягивая шею, чтобы убедиться.

Чистый и душистый, он был совсем другим. Худенький, но широкоплечий, с бледной, будто фарфоровая, кожей и черными густыми волосами до середины шеи, которые сейчас свисали вдоль его лица мокрыми сосульками. Не знай я, что мальчик оборотень, приняла бы его за вампира. Спортивный костюм, который дала волчонку перед ванной, был ему явно великоват, но другой одежды для парня у меня не нашлось, а его лохмотья восстановлению, увы, не подлежали.

– Спит-спит… Итан-ар. Счастье, что не мертвым сном, – буркнула я, невольно усомнившись, что это действительно счастье. Ведь, проснувшись, оборотень стопроцентно бросится за нами в погоню, и на сей раз он вряд ли будет изображать из себя добродушного кофемана.

В квартире…

Когда дверной замок щелкнул, Итан сел и, скривившись, ощупал шишку размером с яйцо на коротко стриженном затылке. Крови не было, но в ушах звенело, да и башка гудела, будто чугунок. Приложила его ведьма от всей души. Могла убить даже, окажись он обычным человеком. Отчаянная баба! Волшебная на всю голову! А пахнет как… уммм. Вер прикрыл глаза, наслаждаясь витавшим в кухне ароматом женщины… которая только что покушалась на его жизнь. Еще и дряни какой-то под нос насыпала.

Апчхи!

Сказать кому – животики от смеха надорвут.

Встав, Итан залпом выпил остывший кофе, после чего прошелся по убогой квартирке, совсем не подходившей чужачке. Нашел пару ее вещичек, забытых в спешке, и, покинув негостеприимный дом, направился к своей машине. В том, что эта «фея с монтировкой» (с вазой, пардон) далеко не убежит, вер даже не сомневался, ведь он не только запомнил ее запах, но и расспросил старушек у подъезда о женщине с потрепанного вида ребенком.

А те и рады стараться. К оборотням они, конечно, относились настороженно, но двуипостасные были свои, местные, а эта дамочка мало того, что приезжая, так еще, как выяснилось, ведьма. Чужое дите к тому же похитила. Непорядок!

Поэтому выдали кумушки полный отчет по новой соседке с превеликим удовольствием и даже хрустящую в руках «благодарность» за это не потребовали.

Рассказали, что знали: как давно тут живет, во сколько обычно выходит из дома, когда возвращается обратно и так далее и тому подобное, включая номер и цвет трехдверного хэтчбека, на котором ведьма ездит. Одна бабуля даже имя назвала, ибо была знакома с квартирной хозяйкой Надежды. Опытные сыщики меньше бы информации за такой короткий срок нарыли, чем эти «сторожевые псицы», несущие службу на деревянной скамейке.

Еще бы понять, с какого перепуга столичная фифа, приехавшая читать лекции в Ауларский университет, вступилась за Миккеля. Старушки, к сожалению, этого не знали, ну а их догадки Итан уже сам слушать не стал. Решил поймать залетную ведьму и тогда уж лично допросить с пристрастием. Заодно и за ушибленную голову будет повод отомстить… как-нибудь изощренно.

Выруливая из дворов на проезжую часть, вер мысленно прикидывал, как именно будет мстить, когда перед глазами все поплыло. Что проваливается в сон, он осознал не сразу, но все же успел сбросить газ и выкрутить руль, избежав тем самым столкновения со встречным седаном. Правда, врезаться в забор по касательной ему это не помешало.

Когда к съехавшему с дороги внедорожнику подбежали люди, водитель, дважды недооценивший ведьму, уже крепко спал.

В лесу…

Небольшая поляна находилась метрах в ста от трассы, но из-за густой растительности с дороги ее видно не было. Имелся, конечно, шанс, что знающий окрестности люд решит посетить укромное местечко с целью пикника или романтического свидания, но… интуиция, вынудившая меня сюда свернуть, молчала в тряпочку, что было лучшим доказательство безопасности выбранного для стоянки места.

– Слушаю тебя, Мика, – сказала я, немного помолчав. – Сам понимаешь, мы теперь в одной упряжке. – Я повернулась к волчонку, переставшему жевать

пирожок на соседнем кресле.

– Я не хотел тебя подставлять, Надя, – вздохнул он, не глядя на меня. – Извини.

Несмотря на благотворный эффект батона с молоком, мальчишка все равно был голоден. Пришлось купить первое, что попалось под руку. Правда, теперь он ел не как дикарь, а как принц, с рождения приученный к этикету. Даже примитивный пирожок умудрялся откусывать малюсенькими кусочками, не уронив ни крошки.

Золото, а не ребенок! Знать бы еще, как это золото оказалось в полной… гм… короче, в неприятностях.

– Хотел подставлять или не хотел – какая теперь разница? Я уже подставилась. Причем сама. Под этого твоего… как его? Итан-ара. Кстати, что означает «ар»? Фамилия у него такая?

– Варгами у нас называют волков-оборотней, варгары – вожаки стай, – объяснил Мика так, будто зачитывал цитату из учебника. – Итан – наш новый альфа, поэтому к его имени и добавилось «ар».

Да блин! Я бы еще президента по башке вазой огрела… чего так мелко взяла-то? Всего лишь вожак стаи… которая меня скоро сожрет.

– Ясненько, – протянула я, нервно улыбаясь. – А теперь давай по порядку. Почему варгар тебя преследует? Ты что-то натворил, да? Правду говори, это в наших общих интересах.

– Ты… – Мальчик все-таки взглянул на меня, кусая от волнения губы. И первый раз за всю дорогу слишком сильно надавил на пирожок, выронив часть начинки. – Ой! Прости, прости, прости… – забормотал он испуганно, начиная торопливо за собой убирать.

Что за черт?! Неужели его бьют за любую провинность в их чертовой стае?

Взгляд мой упал на запястье Миккеля. Тонкое, как у девчонки, и кожа «фарфоровая», совсем как у меня – такую никакой загар не берет.

На нездоровой белизне руки особенно хорошо виднелся отдающий в зелень кровоподтек. Это ведь означает, что он не свежий, так? Синяки из-за драки с пацанами выглядели бы иначе. Или у оборотней какая-то другая цветовая градация гематом?

– Оставь, потом мусор соберем. – Я осторожно коснулась его плеча, пытаясь успокоить. Волчонок вздрогнул, а я продолжила: – Расслабься, Мика. Мы в безопасности, пусть и временно. Поверь, я знаю.

– Потому что ведьма?

– Разговор с Итаном подслушал, да? – улыбнулась понимающе.

– Сам учуял, – буркнул он, немного обидевшись, только непонятно на что. – Ты очень сильная. Очень-очень! – просветил меня юный вер. – Дар офигенский.

– Угу, – кивнула я, соглашаясь. – С детства с него офигиваю, – добавила со смешком. – Но об этом мы поговорим позже. Мика, не соскакивай с темы. Что ты не поделил с вожаком? Почему он за тобой охотится?

– Чтобы убить, – выдавил мальчик и, отвернувшись, уставился на лес за окном.

Я же во все глаза смотрела на него, не веря в услышанное.

Эти твари блохастые еще и детей теперь убивают?! Куда катится наш мир? Нет уж… Мику кровожадный блондинчик получит только через мой труп. Даже жаль, что я его не добила. Еще радовалась, дура, что он живой… тьфу!

Запустив руку в растрепавшуюся прическу, я окончательно взлохматила волосы. Теперь точно ведьма… из страшных сказок которая. От тугой «ракушки» остались рожки да ножки. Черные, как смоль, локоны в беспорядке, далеком от художественного, рассыпались по плечам. Их цвет, как и чайного оттенка глаза достались мне от бабушки-цыганки, дар, полагаю, тоже от нее, ну а светлая кожа, делавшая меня похожей на ночного кровопийцу – это уже папины гены. И нет, он не был вампиром, всего лишь бледнолицый блондин.

– Наверное, тебе лучше меня бросить тут, – совсем тихо пробормотал волчонок. И в этих словах его было столько отчаяния и смелости, что я искренне восхитилась. – Со мной тебе опасно. Я… опасен, – выдавил Мика, сглотнув. – Из-за меня тебя накажут или даже… – Он замолчал, а недосказанное слово «убьют» так и повисло в воздухе, подобно сизому кольцу дыма, которое не спешило рассеиваться.

– Это мы еще посмотрим, кто кого накажет, – прошипела я, с ненавистью вспоминая вера, явившегося ко мне в квартиру, как к себе домой. Тварь хвостатая! Ушлепок рыжеглазый! Глупо надеяться, что мозги от удара по башке у него вправились, но… вдруг? – Жуй давай свой пирог, пока теплый. А я карту посмотрю и подумаю, куда нам дальше двигаться. Когда доешь, расскажешь всю историю в подробностях. Я должна знать, что именно происходит, чтобы придумать, как из этого выпутаться. Договорились?

Мальчик кивнул, как мне показалось, немного удивленно и торопливо принялся доедать пирожок, забыв об этикете. Ждал, что я от него откажусь? Вот глупыш!

Я же, листая карту местности на мобильном телефоне, действительно задумалась, ибо было о чем. Например, о том, что от гаджета придется, скорей всего, избавиться, как сделала это с предыдущей машиной.

Вещи в беспорядке валялись на заднем сидении очередного арендованного хэтчбека. Прошлый я вернула хозяевам первым делом, опасаясь, что вервольфы в два счета вычислят нас по нему. Новую машину взяла в другой фирме, хотя это и заняло некоторое время. На мальчишку, помимо спортивной кофты с капюшоном, нацепила еще и мои солнечные очки с кепкой, чтобы хоть как-то замаскировать его внешность.

Ну и перчик, конечно же, пригодился. Не из баллончика, а обычный: молотый, острый… люблю добавлять такой в еду. Он еще собакам нюх отшибает. А если его смешать с бабушкиным волшебным порошочком, то и верам тоже! Вонял этот состав гораздо меньше чесночного спрея, зато ищейки теряли след на раз. Не то чтобы я часто его применяла, но… случалось пару-тройку раз, когда надо было быстро избавиться от навязчивого поклонника из числа рыжеглазых.

Единственный минус – нос Миккеля тоже пострадал, столкнувшись с нашим семейным чудо-рецептом. С другой стороны, на кой нам сейчас его волчье

обоняние? Он бегал по лесу от своих сородичей три дня – и все равно они его вычислили. Теперь нам нужен другой план – тот, которого оборотни от нас не ожидают. Особенно один варгар… ударенный на всю голову, причем не только вазой.

Глава 2

Доедая пирожок, еще пять минут назад казавшийся Миккелю невероятно вкусным, волчонок невольно отметил, что больше не получает прежнего удовольствия. Руки его снова начали дрожать, отчего на пол посыпались проклятые крошки. Если бы отец это увидел, выпорол бы и лишил ужина.

Воспоминания о родителях вызвали приступ тошноты, живот скрутило, и мальчик обнял себя за плечи, чуть согнувшись. Как ни странно, это помогло. Переключив внимание на сидящую рядом ведьму, он принялся украдкой ее разглядывать. Не в первый раз, конечно, но сейчас она выглядела иначе, нежели раньше. Высокая для человечки, стройная и очень ухоженная. Папе бы такая понравилась, а мама бы ее возненавидела… молча. Она никогда не перечила мужу и его, Мику, тоже учила во всем подчиняться отцу.

Надя хмурилась, листая страницы на своем мобильном. Иногда в задумчивости она почесывала тонкую бровь с изломом, который делал ее похожей на хищницу. Как и высокие скулы, и темные, словно бездна, глаза: не холодные и пугающие, а теплые, будто южная ночь, обманчиво-ласковые. Ведьма была красивой, как сошедшая с экрана актриса.

Вервольфы недолюбливали чародеек, особенно чужих, по опыту зная, что от них одни проблемы. Встреть волчонок эту женщину неделю назад, тоже перешел бы на другую сторону улицы, чтобы полюбоваться издалека, но так уж случилось, что именно Надя протянула ему руку помощи, когда другие отводили глаза. Возможно, не по доброте душевной, а корысти ради, только ему больше все равно не к кому было обратиться.

– Доел? Отлично! – От улыбки на ее лице появились ямочки. Черты смягчились, в темной глубине глаз вспыхнули золотистые искорки. Именно так, по мнению Миккеля, должны были выглядеть сказочные феи. А выяснилось, что так

выглядят ведьмы. – Мика, ау? – Надя пощелкала перед его носом пальцами. Словно очнувшись, мальчик несколько раз моргнул, потом с удивлением посмотрел на пустые руки, осознал, что не заметил, как умял пирог и, нервно сглотнув, вновь уставился на свою спасительницу. – Рассказывай! – Легким касанием она взъерошила его волосы, убрав пряди со лба. Так иногда делала мама, когда отец не видел. Он хотел вырастить из сына настоящего мужчину, потому пресекал всякие глупые нежности на корню. Не вырастил! От осознания своей никчемности волчонок снова сжался, низко опустив голову. – Э, нееет… – протянула ведьма, приподняв двумя пальцами его подбородок. – Пришло время открыть карты, малыш. Я все должна знать. Все-все! – с нажимом повторила она.

Все…

Но ведь если Надя узнает все, она непременно разочаруется в нем, решит, что он жалкий, трусливый, недостойный ее помощи недоварг! И что тогда? Снова бежать в лес, поджав хвост, купаться в вонючей жиже и отчаянно путать следы, как учил отец, а потом ловить полевых мышей, облизываясь на быстроногих зайцев? Вздрагивать от каждого шороха, прятаться и опять бежать… непонятно куда, к кому, зачем. Стоит ли ей знать это пресловутое ВСЕ?

– Мика, я жду, – поторопила ведьма, взглянув на часы. – Начнем, пожалуй, с главного: почему Итан-ар хочет тебя убить?

– Потому что я… сын прежнего вожака, – с запинкой произнес волчонок, опять сглотнув. В горле пересохло, хотелось пить, есть и спать. Много есть и долго спать… без страха больше никогда не проснуться.

Там же…

Сын бывшего вожака? Чудесно! Я не просто вляпалась – я встряла по самое не хочу в очень скверную историю, из которой бескровно уже, похоже, не выберусь. Впрочем, это и раньше было понятно: когда выяснилось, что на голову стукнутый вер – местный альфа. Осталось только выяснить, где бывший варгар бродит, когда на его отпрыска охотится нынешний. Что-то у меня дурное предчувствие.

– Отец жив? – спросила, дав мальчику воду, чтобы горло промочил. Миккель отрицательно мотнул головой, подтверждая мои скверные догадки. – А мама?

Очередное покачивание головы стало мне ответом, но выражение детского лица изменилось: уголки губ чуть опустились, брови встали домиком, а глаза предательски заблестели. Я протянула руку, чтобы погладить Мику или даже обнять, однако парнишка отшатнулся. Он сжал кулаки, нахмурился и даже рыкнул, сверкнув ярко-оранжевыми глазами из-под рваной челки. Вопросительно выгнув бровь, посмотрела на него.

– Прости, это… не из-за тебя, – пробормотал осиротевший ребенок.

Кивнула, ибо знала, что он сейчас чувствует.

Волчонок наверняка мечтал отомстить за смерть родителей. Бедняга! Как же я его понимала. Сама жаждала крови и кидалась на людей от бессилия и тоски, когда погибли муж с сыном. Но мне, в отличие от Мики, претензии предъявлять было некому. Разве что Морфею, усыпившему супруга за рулем, дождю и скользкой извилистой дороге. Ну и себе, конечно… ведь именно ко мне они ехали в ту роковую ночь!

Усилием воли прогнала мучительное воспоминание.

Это все в прошлом: в далеком и туманном. Сейчас рядом со мной другой ребенок, и он, в отличие от моего Мишки, пока, слава небу, жив!

– Братья, сестры есть? – продолжила допрос я.

– Нет никого.

– Бабушки, дедушки, другая родня?

– Они… не имеют права вмешиваться, – прошептал волчонок, царапая когтями кофту.

Когтями?!

Твою ж… маму волчицу! Сейчас как обернется – и будет сидеть в машине не пацан в спортивках, а не сильно домашнее и не совсем животное, но с виду точно оно.

– Спокойствие, Миккель! – проговорила я строго. Опыт по усмирению молодежи у меня имелся – чай, не первый год в университете преподаю. – Держи себя в руках. Другой подходящей одежды у нас нет, остальное все явно женское… хм, – сказала и задумалась, окидывая его оценивающим взглядом. Плечики, конечно, широковаты, но…

– Ни за что! – В глазах Мики было столько ужаса… подозреваю, он Итан-ара меньше боялся, чем возможного переодевания в девочку. – Отец за такое убил бы на месте. И мама тоже. И…

– Достаточно, я поняла, – улыбнулась, довольная тем, что мальчик вернул контроль над второй ипостасью, сам того не замечая. – Продолжим разговор?

Выдохнув, Миккель немного помолчал, что-то обдумывая, потом резко вскинул голову, пронзая меня совсем недетским взглядом, и скороговоркой выпалил будто заученные назубок слова:

– Перед объединением двух стай вожак лунных варгов вызвал на бой моего отца и убил его. По законам стаи, жена и дети поверженного альфы достались победителю. Мама сказала, что не будет игрушкой Итан-ара. Сбежав, она попыталась убить нас обоих. Но я… спасся, – произнес он, вжав голову в плечи, словно от стыда. – Не умер, как она хотела… струсил. Я шакал, а не волк.

– Чтооо?! – взвыла я, изрядно напугав ребенка. – Чего-чего она хотела?

В голове не укладывалось! Вместо того чтобы спасать сына любой ценой, эта безмозглая шавка… попыталась его убить! Серьезно? Да что же это за мать-то такая?! Чертовы веры! Варвары мохнатые! И порядки у них варварские!

– Мама сильная, гордая и верная. Она не хотела жить без отца, а я…

– Твоя мама ссс… – на языке вертелась отнюдь не лестная характеристика, которую, к счастью, мне удалось вовремя проглотить, – …с ума сошла от горя, –

произнесла я, усмирив эмоции. Незачем настраивать ребенка против себя, проклиная его покойную мать. У него и так психологическая травма, а тут еще ведьма в ярости – зрелище не для слабонервных. – Когда люди теряют рассудок, они совершают всякие безумства. То, что в здравом уме никогда бы не сделали и не сказали, – включила «препода» я. – Понимаешь меня?

– Не-а.

Миккель смотрел с затаенной надеждой, вероятно, ожидая, что добрая тетя Надя ему все сейчас объяснит. Но как это сделать, если я понятия не имею, что творилось в голове его ненормальной мамаши? Я бы сражалась за своего сыночка до последнего, а если нет, то жизнь отдала бы… или сама отдалась, раз такие тут правила. Хоть Итану, хоть кому, лишь бы мой малыш жил. А эта… тьфу!

– Скажи мне, Мика… – начала осторожно. – В вашей стае так принято? Жены и дети прежних вожаков тоже кончали жизнь самоубийством? – Хотелось сформулировать мысль как-нибудь помягче, но смысл все равно оставался един. Впрочем, волчонка это не расстроило.

– Нет, – выпив воды, ответил он. А едва я воспряла духом, добавил: – Но дочь предпоследнего… то есть пред-предпоследнего альфы, который правил стаей до моего отца, – произнес Миккель с запинкой, – отказалась ублаж… угож… уважать нового варгара! – подобрал более понятное ему слово мальчик, очевидно, не сумев процитировать то, что слышал от взрослых.

– А что варгар? – выдавила я, ничего хорошего от папочки Миккеля уже не ожидая.

– Он вызвал ее на бой и вспорол ей горло перед всей стаей.

На сей раз сглотнула уже я. Гулко и, как мне показалось, непростительно громко. Рефлекторно потянулась к собственной шее, в очередной раз мысленно проклиная вервольфов и их дикие законы.

– Сколько лет? – вырвалось у меня.

– Прошло? Двадцать. Я тогда еще не родился.

– Девчонке лет было сколько?

– Тринадцать. Она дралась, как настоящая волчица, мне бабушка рассказывала. А я сбежал, вместо того чтобы умереть или отомстить. – Миккеля снова захлестнуло чувство вины, а меня ослепила очередная вспышка бешенства.

Вдох… выдох… я спокойна, спокойна… как удав, который жаждет сломать шею одного уже дохлого волка. Опоздала, бывает! Впрочем, там другой бегает… мною недобитый.

– Ты пока не дорос, чтобы драться с взрослым мужиком! – рявкнула я – видать, не до конца успокоилась. От мысли, что двухметровый здоровяк Итан бросит вызов худенькому Миккелю, меня затрясло. – Это не твоя весовая категория, ясно? Спортивные каналы смотришь? – Мальчик кивнул, удивленный внезапным вопросом. – Видел там когда-нибудь, чтобы боксеры-тяжеловесы избивали на ринге детей?

– Нет.

– И не увидишь! Потому что по-настоящему сильный и смелый мужчина – неважно, человек он, вампир или оборотень – никогда не станет драться с тем, кто заведомо слабее его. Особенно с ребенком, – чуть не брякнула «с девочкой». – Это просто унизительно!

– Для кого? – мальчишка не понимал.

Немного подумав, я рискнула зайти с другой стороны:

– В вашей стае бои ведь периодически случаются? Не только между вожаками, но и между обычными верами.

– Да.

– И как часто там взрослые волки калечат волчат? – спросила и сама испугалась – вдруг часто?

– Никогда! – возмущенно засопел он, а я мысленно выдохнула – значит, не все потеряно с местными двуипостасными, и детоубийство у варгов не норма, а беспредел власть имущих подонков, которые боятся мести осиротевших наследников.

– Вооот, – протянула я, немного повеселев. – Что я и пытаюсь тебе втолковать. Сильные сражаются с равными. Слабых избивают только трусы.

– Хм.

Миккель задумался, а я продолжила:

– Поэтому боя с Итан-аром у тебя не будет. Во всяком случае, пока ты не вырастишь.

– Но он может вызвать меня на поединок прямо сейчас!

– Пусть рискнет… здоровьем, – процедила сквозь зубы, внезапно осознав, что именно надо делать. – Ты больше не один. Я с тобой. И только полный идиот станет злить ведьму.

О какой именно ведьме речь, не уточнила. Мой дар, может, и с причудами, но у бабушки моей все с этим делом в порядке. А значит, самое время попросить у нее пару мудрых советов, пока гаджет еще при мне. У меня и самой, конечно, кое-какие идеи имеются, но по сравнению с Эсмеральдой я полный дилетант в плане изощренной ведьмовской мести. Как-то не приходилось раньше колдовскими проклятиями сыпать и порчу на людей наводить… в отличие от нее.

В городе…

– Я идиот, – простонал Итан, придя в себя от едкого запаха какой-то гадости, любезно подсунутой ему под нос.

– Самокритично, – хмыкнули над ухом.

– Недооценил… опять…

– Миккеля? – спросил Стиг, нависая над ним, сидящим за рулем внедорожника.

Это ж как он умудряется балансировать на подножке с его-то габаритами? Откуда он, вообще, тут взялся? А! Очевидно, какой-то доброхот последний набранный номер на мобильном глянул и позвонил. Вот друг и примчался спасать пострадавшего.

– Какого еще Миккеля? Ведьму!

Стиг вновь поднес к лицу варгара флакон, от которого не только сон дезертировал, но и глаза из орбит вылезти норовили.

– Ежа тебе в ребро! – скривился Итан, отталкивая друга вместе с его убойным снадобьем. – Отвали! Я в порядке.

– Незаметно. У тебя глюки, бро: ведьма какая-то привиделась, – с едва заметным намеком на иронию проговорил Стиг, поправляя очки в тонкой серебристой оправе.

Аномалия лунной стаи – близорукий волк.

– Привиделась, угу… А еще прислышалась, после чего прицелилась и саданула мне вазой по затылку.

– Дай гляну? – забеспокоился друг. – У тебя, по-видимому, сотрясение. Поэтому и отключился за рулем. И бредишь тоже поэтому.

– Сам ты бредишь! – Итан снова его отпихнул. – Ведьма была. И есть! Надеждой зовут. Фамилия… – Варгар поморщился, пытаясь вспомнить, что наболтали ему кумушки у подъезда. – Фамилия…

– Ведьма с необычной и оригинальной фамилией… Фамилия, – поддел его невозмутимый с виду друг. – Я понял тебя, брат. Все, решено! Едем в больницу. Двигайся на пассажирское сидение, ведьмолов. Сам поведу.

– Какая больница? – Нехотя подчинившись, Итан уступил место. – Ведьму сначала поймать надо. Она с Микой сбежала.

– И ведьму поймаем, и Мику… и зеленых чертиков с розовыми слониками тоже, – пообещал Стиг, заводя слегка помятый автомобиль. – Но сначала поймаем доктора! – добавил с нажимом. – Он нужнее.

– Точно, доктор! – внезапно вспомнил варгар. – В больницу святой Мартины гони. Только сначала домой заскочим за документами. У меня сегодня был запланирован разговор с управляющим по поводу ремонта в детском отделении, на который мы деньги перечисляли в рамках благотворительности.

– Узнаю прежнего Итан-ара, – хмыкнул друг. – Дела прежде всего! Но КТ головного мозга все равно сделаешь! Даже не пытайся спорить, – заявил он, хищно сверкнув стеклами прямоугольных очков. – Ваза – это не шутки. Особенно когда ваза от ведьмы, – сказал серьезно, но уголки губ дрогнули, рисуя ехидную улыбку.

Ситуация паршивца веселила, в то время как сам варгар, плюнув на подначки друга, принялся по телефону раздавать указания своим собратьям. Оборотни предпочитали селиться всей стаей: в частных домах или многоквартирниках, но так, чтобы жить рядом. А вот работали они, как и обычные люди, везде. В том числе и в полиции. Причем некоторые в силу разных причин занимали руководящие посты, так что отследить передвижения беглой ведьмы по городу будет несложно.

Пока Итан переговорит с врачами (иначе друг с него с живого не слезет), ребята соберут всю необходимую информацию про Надежду и Миккеля, после чего он возьмет эту парочку тепленькими… желательно без висящего на хвосте Стига. Отличный же план! Все равно у ведьмы фора – лишний час уже погоды не сделает, а управляющего больницы встряхнуть давно пора. Второй месяц ни денег, ни ремонта. Козлина он, а не управляющий – только блеять, как это парнокопытное, и умеет!

Тем временем в лесу…

– Мечты сбываются, да, Надья? – подколола меня Эсмеральда после того, как я вкратце обрисовала ей ситуацию. Назвала, как обычно, на цыганский манер.

– Издеваешься, Эсми? – спросила я мрачно, мельком взглянув на Миккеля, который делал вид, что очень занят шоколадкой, а вовсе не прислушивается к нашему разговору.

– Правду говорю, золотце! – улыбнулась мне ведьма с экрана гаджета. Черноволосая, смуглолицая, с черными угольками глаз, которые, казалось, заглядывали прямо в душу. – Просто Аулар местом, где сбываются мечты, не зря называют. Атмосфера там… – Она немного замялась, подбирая слова. – Специфическая. Я потому и обрадовалась, когда ты решила в этот город поехать. Думала, пребывание там подстегнет твой дар к сотрудничеству. Подстегнуло? – Вздернула идеальную бровь ба.

– Угу, – буркнула я. – Кофе опять «заговорило» и закидало меня «валентинками».

Бабушкой я ее не называла, ибо какая из нее бабушка? До того, как родители уехали работать за границу, их с мамой вечно путали, не до конца понимая, как одна может быть дочерью другой, и если уж на то пошло, кто из этих двоих младшая. Эсмеральда в свои семьдесят с хвостиком выглядела лет на тридцать моложе. Во многом благодаря дару, но и за собой она ухаживала с таким размахом и рвением, что многие могли только позавидовать. Меня вот тоже приучила… ухаживать. А что еще было делать, когда дома никто не ждет? Только и заниматься собой: диссертацию писать, дабы не скатиться в полнейшую деградацию, и здоровый внешний вид поддерживать.

– А кофейные знаки появились до того, как в твой дом ввалился альфа, или после? – прищурилась Эсми.

Я поежилась, ощутив себя девчонкой, а не взрослой женщиной, настолько цепким стал ее взгляд.

– Не помню, – буркнула, желая замять тему.

Замуж меня выдать бабушка мечтала не меньше, чем полностью раскрыть мои магические способности. Была у нее идея-фикс, что я никак не могу состояться на магическом поприще из-за случившейся семь лет назад трагедии. Мол, если

мужика достойного встречу и рожу еще одного ребенка – все наладится. Правда, я ее мнение не разделала. Что, в общем-то, не редкость.

– А если напрячь мозги и подумать, золотце?

– Эсссми! – зашипела я, начиная раздражаться. – Мы в бегах в чужом городе за тысячу километров от дома, за нами с Микой охотятся веры, предводитель которых очевидно мечтает меня прибить. Телефон скоро придется отключить или вовсе выбросить, а ты… пытаешься устроить мою личную жизнь?! И с кем? С проклятым варгаром, посмевшим угрожать ребенку?! – Пальцы сжались, слегка погнув корпус мобильного, я аж присвистнула, оценив прилив не только физической, но и магической силы. Вот бы она в других обстоятельствах так себя проявляла – цены бы ей не было!

– Не шипи, – поморщилась ведьма. – Как гвоздем по стеклу твое шипение. Фу!

– Поможешь или нет? – вернулась я к тому, с чего начала.

– Куда я денусь, – усмехнулась бабушка. – Сейчас позвоню одной знакомой из Аулара. За ней давний должок. Работает Герда в больнице, где вампиру, как по мне, самое место. А уж с ее-то врачебным опытом и подавно. Отличный травматолог, кстати! Заодно мальчонку твоего глянет, мало ли что повредили ему в драке. Уже темнеет, в это время она обычно на посту. Я с ней переговорю, она тебя встретит. Денег дашь ей, но чисто символически: принимать помощь от кровопийцы задарма нельзя – плохая примета, а лишнее платить – перебьется. Она девочка небедная, да и жизнью мне обязана – пришло время заплатить по счетам.

– А как насчет ритуалов, проклятий, прочего? – спросила я, кусая от нетерпения губы.

Если в этом чертовом городе хоть кто-то встанет на нашу сторону, будет очень хорошо, но… даже в компании с вампиром оборотней нам не одолеть. А магия бы заметно увеличила шансы.

– Надья, полно… – Эсми поводила бровями, загадочно посмотрев на меня. – Все ты знаешь, все умеешь. В детстве ж со мной каждое лето проводила. Осталось дело за малым: сломать ментальный блок, прочистить память и договориться,

наконец, с собственным даром. Он твой лучший союзник. И поможет, и подскажет, и защитит. А мне пора. Адресок Герды эсэмэской скину.

– Ба… Эсмеральда! – воскликнула я, но она уже отключилась.

– Я не совсем понял… – пробормотал Мика после довольно продолжительной паузы. – Итан-ар будет твоим мужем?

– Через мой труп, – бросила я, не подумав. – Хотя лучше через его труп.

– Да… – Волчонок заметно повеселел и даже откусил кусочек шоколадки, которую так до этого и не попробовал – только вид делал. – Через его – точно лучше. – Немного подумав, он предложил часть плитки мне, но сигнал о входящем сообщении (бабушка прислала обещанный адрес) отвлек меня от сладкого.

Совсем скоро стемнеет: конец сентября – не июнь. На улице еще тепло, но звезды зажигаются все раньше. Да и чую я, что наша лесная поляна постепенно теряет свои волшебные свойства: еще немного – и нас тут найдут те, с кем встречаться не следует. Что ж… в больницу так в больницу. В конце концов, Эсми права – Мику действительно надо осмотреть на предмет свежих и старых травм. Глядишь, появятся основания для законного лишения этих извергов прав на ребенка. Чем ни аргумент для суда, если все прочие исчерпаю?

В больнице святой Мартины…

Раздетый по пояс Итан сидел на кушетке в ожидании… да хрен знает, чего он там ожидал! Для того чтобы прощупать шишак на затылке, снимать майку не требуется, но леди в белом халате, в заботливые (и загребущие) ручонки которой его сплавил Стиг, настаивала не только на КТ головы, но и на полном осмотре. Видите ли, ей очкастая «птичка» про недавний бой нашептала, пока варгар «мило» беседовал с козлом-управляющим, а последствия волчьей драки, по мнению докторши, могли быть серьезней, чем кажется на первый взгляд. Короче, проще было смириться и дать этому церберу в юбке полюбоваться его торсом, чем объяснить, почему нельзя.

Смирился… угу.

Дважды идиот!

Теперь томится, как зверь в клетке, в небольшом светлом помещении с характерным для больницы запахом и жалеет, что не послал лесом Стига, управляющего и леди в белом халате вместе взятых. Повелся дурак на обещания быстрого осмотра. Решил друга успокоить, чтобы не капал больше на мозги, а заодно подождать звонка от человечка, обещавшего отследить по камерам машину ведьмы.

Время текло, а Итана так никто до сих пор и не пригласил в кабинет, потому что врачиху куда-то срочно вызвали, а молоденькая медсестра только глазки строить умела да чай предлагать. Травяной! Впрочем, судя по красноречивым взглядам и поведению, она бы и еще что-нибудь предложила, однако Итану было не до языка ее тела. И не до стройных длинных ножек, торчавших из-под короткого халатика, тоже.

Девчонка так откровенно их демонстрировала, что на какой-то миг вер подумал: а не специально ли его тут столько времени маринуют? Стиг, помнится, не проникся идеей немедленно возобновить погоню за волчонком и Надей. Вдруг он приплатил этим двум курицам, чтобы они его от ведьмы отвлекали?

Итан в раздражении рыкнул, когда медсестра сунулась в ожидальную с очередным предложением. Ума (и осторожности) ей хватило, чтобы пискнуть: «Извините», – и ретироваться в кабинет.

Глава 3

Эсмеральда не подвела! Герда – тоже.

Теперь у меня имелся не только новый гаджет и адрес дачи, где можно пересидеть пару дней, пока веры шерстят дороги, ведущие из города, но и автомобиль, по которому нас с Миккелем не смогут отследить, так как оформлен он вовсе не на меня. Правда, если все-таки остановят, придется срочно

вспоминать бабушкины уроки из детства и внушать полицейским, будто я вписана в страховку. Но лучше все же не попадаться! Магия просыпается тут все чаще, это да… только действует она, как обычно, через одно место. Слишком нестабильная и с норовом.

Женщин-кровопийц обычно называли ампирами. Не знаю, где и когда в этом слове потерялась несчастная буква «в», но звучало такое обращение вполне симпатично, потому, полагаю, и прижилось. А главное, оно без проблем склонялось и не путалось с названием пьющих кровь мужчин. Вампир, ампира… логично же!

Герда нас встретила у служебного входа, как и было условленно. Вопреки ожиданиям, она оказалась не белокожей брюнеткой с красноватым отблеском в глазах, а синеокой «сахарной» блондинкой с очаровательными кудряшками. В жизни бы не догадалась, что это небесное создание – ампира! Вероятно, именно такого эффекта она и добивалась, осветляя волосы и надевая цветные линзы. Правильно! Зачем отпугивать пациентов, выставляя напоказ свою истинную природу? Далеко не все люди толерантны.

Не знаю, какими были их отношения с бабушкой, но на меня Герда произвела исключительно положительное впечатление. Приятная в общении, доброжелательная женщина, неравнодушная к чужой беде. Разве что улыбается, не раскрывая губ – клыки прячет. Так у всех свои причуды! Я вон магии своей стесняюсь, когда она не к месту про меня вспоминает и начинает своевольничать.

Хотя большинство вампиров терпеть не могут оборотней (исторически так сложилось), к волчонку доктор отнеслась с большой заботой и вниманием. Ссадины его осмотрела, лекарства нам выписала, грудную клетку Миккеля ощупала… нахмурилась, когда мальчик ойкнул, и принялась настаивать на рентгене. Пусть мне и хотелось поскорее свалить из города, возражать я, разумеется, не стала. Вдруг и правда что-то серьезное? Лучше перебдеть. И хотя боль с тем же успехом могла причинять не трещина в ребре, а жуткая гематома на его груди, мы все равно спустились на первый этаж, где располагался кабинет рентгенолога.

Черт! Сколько же всего пережил этот ребенок в последние дни?! Гибель отца, самоубийство матери, покушавшейся на жизнь собственного сына, потом скитания по лесу, голод, холод, погоню и в довершение всего стычку

с дворовыми мальчишками, решившими проучить оборванца, который забрел на их территорию.

Черт! Черт! Черт!

Наверное, у меня на лице отражались не самые лучшие эмоции, потому что Герда, понимающе хмыкнув, забрала Мику, мне же велела подождать в коридоре. И вот тут меня внезапно накрыло. От одной только мысли, что волчонка хотят увести, по рукам заструилась магия, тающие огоньки которой я смущенно стряхнула с ногтей.

– Простите. Нервы, – пробормотала виновато.

Может, Эсми и права – материнский инстинкт, проснувшийся во мне после встречи с волчонком, будит и колдовскую силу тоже. Не хватало еще, чтобы Герда меня саму на обследование отправила… как неуравновешенную и опасную для окружающих ведьму.

Оправдавшись беспокойством за мальчика, я скромненько уселась в коридоре под дверью кабинета, однако ампира, немного подумав, решила отправить меня в ожидальную (подальше от посторонних глаз), в то время как Миккеля сразу повела в кабинет, зайдя через другой вход. В принципе, логично: нечего мне делать возле аппарата, да и под дверью сторожить тоже не есть гуд – еще примет кто-нибудь за медика, как выкручиваться стану?

Одетая в белый халат, медицинскую маску и колпак, прятавший волосы, я и правда походила на сотрудницу больницы. За маскировку отдельное спасибо Герде – встретив нас, она первым делом позаботилась о смене нашего имиджа на случай, если мы привели за собой «хвост». Еще и опрыскала нас чем-то, как она выразилась, для дезинфекции. В реальности же – для изменения запаха, по которому веры могли нас найти. Хотя нет, не могли, ибо перцовый коктейль, пакетики с которым я распихала по карманам, по-прежнему действовал.

Но лишняя осторожность не повредит!

В то же время…

– И?! – рявкнул сильно раздраженный проволочками вер, когда медсестра опять вошла в ожидальную. Правда, почему-то через другую дверь. Девушка замерла испуганным сусликом на пороге, округлив глаза: темные, манящие… знакомые! – Да ладно?! – поднимаясь с кушетки, Итан шумно втянул носом воздух, пытаясь унюхать ее запах, однако пахло каким-то медицинским дерьмом… а потом и вовсе перестало пахнуть.

Вот же… ведьма!

Надежда тем временем очнулась от шока и рванула прочь. Он за ней.

– Стой! – крикнул оборотень, забыв, что не совсем одет. В ответ же получил неприличный жест, магическую вспышку, ослепившую глаза, и… дверью по лбу. – Ну, зараза! – вместо того чтобы разозлиться, восхитился Итан.

Короткой заминки, пока варгар пытался восстановить зрение, ведьме хватило, чтобы нырнуть в один из ближайших кабинетов. Наивная! Пришло время отвечать и за вазу, и за дверь, и за что-нибудь еще… авансом. Предвкушая удачную охоту, раззадоренный азартом хищник медленно шел по коридору, открывая один кабинет за другим.

– Где же ты, Наденька? – сладко позвал он, не обращая внимания на появившихся в коридоре людей – в основном медиков, но была и парочка поздних пациентов. – Решила в прятки поиграть? Что ж, давай поиграем.

Там же…

Сказать, что я пребывала в полном офигении, значит, ничего не сказать! Как, черт возьми, он так быстро меня нашел? По гаджету или машине вычислил… КАК? Я же позаботилась о его сне и замаскировала наш запах в хэтчбеке. Или это не он меня, а я его нашла? Ведь Итан сидел на кушетке в полуголом виде, когда я в ожидальную ворвалась. Проклятье! Надеюсь, бабушка с Гердой к этой неожиданной встрече руку не приложили, а то подозрительно как-то все совпало.

В голове была каша, мысли метались, словно оголтелые, магия искрила, доказывая свою бесполезность, а вер (чтоб ему воспаление подхватить!) шел, как ищейка, по моему следу, выкрикивая имя, и отсутствие обоняния ему, похоже, ничуть не мешало. Притаившись за стеллажами, полными какого-то больничного инвентаря, я старалась усмирить дыхание и унять бешено колотившееся сердце, потому что казалось, что бесов волк их может услышать.

Не помогло!

Дверь рывком распахнулась, ломая шаткий засов, и в освещенном проеме появилась высокая мужская фигура. Внушительных размеров силуэт на мгновение замер, всматриваясь в темноту небольшого хозяйственного помещения, после чего вер издал самодовольный смешок и… аккуратно закрыл дверь. С моей, мать его, стороны!

– Надюш, ты же хорошая ведьма, умная, – замурлыкал этот… волко-кот, уверенно двигаясь ко мне в полумраке. – Давай поговорим.

За окном горели фонари, и свет их проникал в комнату сквозь полуприкрытые жалюзи, но лично мне его катастрофически не хватало. Хорошие ведьмы, как оборотни, отлично видят в темноте, я же, увы, была ведьмой бракованной, что бы там варгар ни говорил. А раз на магию, которая даже искрить перестала, рассчитывать нельзя…

– Давай! – сказала я, нащупав на ближайшей полке нечто холодное и довольно увесистое. Сойдет за неимением лучшего, если не договоримся.

– Вот и умница, – похвалил меня Итан. – Долго ведь все равно не пробегаешь, «медсестричка», – подколол меня он, усмехнувшись. – Поэтому советую сдаться на милость победителя прямо сейчас, и, возможно, я буду с тобой ласков.

Гм… а это он о чем?

Голос оборотня приближался, как и шаги: медленно и неотвратимо. А вместе с ними росло и крепло ощущение глобального трындеца. Я чувствовала себя загнанным в ловушку хомячком, готовым отбиваться всеми лапками, ведь от итогов этого так называемого разговора зависела не только моя свобода и жизнь, но и судьба волчонка. Надежды на то, что кто-нибудь придет мне

на помощь, не было – под горячую руку альфы сунется разве что умалишенный. Так что спасение утопающих – дело рук самих утопающих, в моем случае уж точно.

– Стой! – Я выкинула вперед руку, обозначая дистанцию. – Стой, сказала! – воскликнула, когда моя раскрытая ладонь впечаталась в твердую мужскую грудь, потому что останавливаться оборотень не собирался. Мгновение – и маска вместе с колпаком полетели на пол, выпуская на волю непослушные кудри, в которые вер тут же запустил свою пятерню, фиксируя мою голову. – Ты говорить собираешься или… – Я замолчала, всматриваясь в его лицо, окутанное тенями.

Глаза оборотня горели оранжевыми искрами, губы изогнулись в победной ухмылке. Итан нависал надо мной, глядя сверху вниз, и это несмотря на каблуки, на которых я обычно ощущала себя запредельно высокой.

– Или что? – вкрадчиво полюбопытствовал вер, обжигая лицо горячим дыханием. Он стоял так недопустимо близко, что я опять невольно ощутила себя хомячком… в плену очень голодной змеи. Было в его взгляде что-то гипнотическое, иначе как объяснить мою странную реакцию на этого двуипостасного?

Глядя, как завороженная, в его огненные глаза, я внезапно остро ощутила, что вокруг тишина и загадочный полумрак, а рядом со мной раздетый до пояса мужчина с роскошным торсом и запахом, из-за которого меня не только магия готова предать, но и тело. Как-то сразу вспомнилось, что после гибели мужа я все ухаживания пресекала на корню, никого не желая пускать в свое личное пространство… которое бесцеремонно нарушил этот блохастый!

Да какого черта? Я преподаватель престижного ВУЗа и ведьма по совместительству, а не хомяк… короче, не безвольное существо!

– Ммм, надо подумать, – прогнав наваждение, мурлыкнула в ответ. Злость на него и на себя прочистила голову, вернув контроль над эмоциями. Перехватив инициативу, я приподнялась на носочки, чтобы стать повыше, очертила кончиками пальцев ссадину, которую нащупала на груди варгара, после чего, как бы случайно, царапнула ноготками плечо мужчины, с удовольствием отмечая, как сбилось его дыхание. Теперь настала очередь вера напрягаться! Я

же, продолжая удерживать его взгляд, с ласковой улыбкой произнесла: – Ничего, кроме разговора, не будет, Итан-ар, – и, резко оттолкнувшись, прижалась спиной к стене, снова увеличивая дистанцию.

– Это мы еще посмотрим, – шумно выдохнув, усмехнулся оборотень. – Так что ты там хотела, ведьма? – поинтересовался он, будто это я на беседе настаивала.

Придвигаться ближе блондин не стал, вместо этого завладел моими пальцами и принялся их перебирать, чуть поглаживая. Причем делал это так, что сразу было ясно – лучше даже не пытаться забрать у него «игрушку», иначе он в отместку начнет перебирать и поглаживать что-нибудь еще.

– Отдай мне Миккеля, – сказала я.

Ладонь его, обманчиво расслабленная всего секунду назад, крепко стиснула мою кисть.

– Мальчишка мой по праву, – сказал проклятущий альфа, недобро щурясь. – Ты ведь в курсе?

– В курсе! – кивнула я. – Но тебе же не нужны конкуренты. Я увезу его далеко отсюда, он никогда не вернется, слово ведьмы! – дала опрометчивое обещание я. Не потому, что выполнять не собиралась – просто Мика ведь мог иметь на этот счет и собственное мнение. – Отдай, а? – вложив в просьбу все раздирающие душу чувства, повторила я. Вдруг варгар не такой уж и гад? Может, волчонок преувеличивает?

– Отдать? – вскинул бровь гад. Именно такой, угу. – А что я получу взамен? Назови цену и, если она мне понравится, обсудим условия.

Рука зачесалась от непреодолимого желания схватить то самое холодное и увесистое, чтобы треснуть вервольфа по башке, но я сдержалась. Бить его рискованно – он, наученный горьким опытом, может, не только увернуться, но и сдачи дать. А выкупить жизнь Мики у оборотней – идеальный вариант. Если надо будет, я и квартиру продам, лишь бы стать официальным опекуном мальчика и навсегда забрать его из этого кошмара.

– Сколько тебе надо? – поинтересовалась, настраиваясь на торги.

– Дай подумать… тридцать! – Ну, тридцать тысяч я ему хоть сейчас отсыплю: на счету кое-какие сбережения имеются. – Нет… лучше сто. – С этим уже сложнее. – Или, как в сказке, – нагло оскалился варгар, вновь наклоняясь. – Тысяча и одна…

– В смысле? – очнулась от подсчетов я. Какой-то странный у него подход: от ста штук до одной упал – решил отдать мне Миккеля практически даром?

– Ночь, ведьма! Тысяча и одна ночь. Готова провести их со мной?

– Ночь, – повторила я, мысленно застонав.

Совсем недавно, осуждая мать волчонка, думала, что сама бы ради его спасения легла хоть под Итана, хоть подо всю стаю – и вот пожалуйста! Вселенная бдит, а «мечты» сбываются! Гадский Аулар! Эсми бы иронию мироздания оценила… в отличие от меня.

И тут я внезапно поняла весь абсурд ситуации…

– Эй? – воскликнула возмущенно. – Ты хочешь стать моим любовником на три года?!

– Три… отличное число. Мистическое! – подмигнул вер. – Или, думаешь, лучше на семь? Я, в принципе, не возражаю. Только не просто любовником, а хозяином. Любовница – это что-то приходящее и капризное, а ты, дорогая, должна всегда быть у меня под рукой готовая выполнить любую прихоть, – просветил он, сверкнув в полумраке белозубой улыбкой.

Издевается, скотина самовлюбленная… за вазу мстит. И за дверь. Ну, погоди, серый волк (или белый?) – я тоже мстить умею.

– Нет-нет, лучше три! – воскликнула «испуганно». Решила прикинуться дурочкой, дабы усыпить его бдительность. – А может, все-таки… – Я потянулась к нему, будто желая сделать встречное предложение. И сделала! Но не предложение. Всего лишь нежно куснула его за мочку уха (чтобы усыпить ту часть

бдительности, которая с первого раза не поддалась), а потом со всей дури огрела металлической уткой, взятой с полки.

Три, действительно, прекрасное число. Третий раз по башке схлопотал – может, на этот раз хотя бы сотрясение получит, чугуноголовый? Еще и магия – о чудо! – вновь вернулась, усилив удар. Варгар отлетел к окну, а я пулей выскочила в коридор, пытаясь сообразить, где искать Мику. Народ, «прогуливающийся» там, ошалело уставился на меня. Я – на них.

– Взять его! – скомандовала, сама не знаю почему. Просто очень захотелось. И (не иначе как чудо номер два!) люди ринулись в темную коморку, мешая матерящемуся оборотню выбраться наружу.

– Не сбежишь, ведьма! – летело мне в спину, когда я, не разбирая дороги, неслась к лестнице на второй этаж, уже точно зная, куда повела волчонка Герда, не обнаружив меня в ожидальной.

Бабушка была тысячу раз права: дар и помог, и подсказал, задав правильное направление. Всего-то и надо было ему довериться, не пытаясь объяснить необъяснимое.

Минут через пять (или меньше) мы с Миккелем уже были на парковке, где нас дожидался третий за день автомобиль – да уж, так часто машины менять мне раньше не приходилось. Выскользнув из больницы через служебный вход, мы едва не налетели на еще одного вервольфа. Огромный (даже больше Итан-ара), он напоминал движущуюся на нас скалу… с кофейным стаканчиком в руке. Мика зарычал, пытаясь меня заслонить, но я поймала мальчишку за шиворот и дернула назад.

– Да ладно! – хохотнула «скала», разглядывая нас сквозь стекла очков. Других слов у этих рыжеглазых в запасе, похоже, нет. – Та самая ведьма? – спросил незнакомец так, будто я какая-то знаменитость.

– Та самая! – ответила с вызовом. – Двинешься – прокляну! – пообещала, когда он вознамерился к нам подойти, вероятно, чтобы на ощупь убедиться, что я та самая. – Слепотой, расстройством желудка и мужским бессилием, – перечислила, настороженно наблюдая, как выгибает бровь светловолосый гигант… не переставая улыбаться. То ли угроза моя его не впечатлила, то ли ему

просто было пофиг. Хотя, может, и не пофиг, раз правильное решение принял.

– Понял, не дурак, – сказал оборотень, примирительно поднимая вверх руки. – Надо же, действительно, ведьма! Ясно теперь, отчего Итана так перемкнуло, – добавил он радостно, а потом громко расхохотался.

Весело так… с удовольствием.

Цирковое представление, угу! И я в роли клоуна.

Черт знает что, а не город! И оборотни здесь – тоже черти!

Глава 4

Не женщина, а бесовка в юбке! Совсем без тормозов!

Это ж надо было огреть его уткой! Хорошо, хоть чистой. А он, как последний лопух, уши развесил и дыхание затаил, ожидая, что его сейчас начнут соблазнять, выторговывая смягчение условий. Ага! Щаз! Так соблазнила, что до сих пор башка «квадратная», а перед глазами звездочки пляшут. Такими темпами и напророченные Стигом слоники нагрянут. А все из-за кареглазой паршивки, решившей, что он, варгар огромной стаи, ей не указ.

Наглая столичная штучка… хороша зараза!

Итан прикрыл глаза, представляя, как надерет аппетитный женский зад, когда поймает ведьму. Не только за утку, спустить которую, в отличие от вазы и двери, он не мог, ибо не по статусу ему такое спускать. Но и за народ, который темноглазая стервочка умудрилась на него натравить! Вот он «обрадовался», когда, едва откопавшись из-под рухнувшего сверху стеллажа, столкнулся с толпой зачарованных «зомби», жаждущих его не только обнять, но и взять на ручки.

На ручки, мать вашу! Его! Огромного злого вера!

Одно можно сказать точно: в креативности Надежде не откажешь.

– Кофейку? – предложил Стиг, присевший на край стола в кабинете главврача, которая наконец соизволила вернуться.

Еще бы она не вернулась! Забыв про все неотложные дела, прискакала поглазеть на то, как полуголый альфа раскидывает липнущих к нему людишек, пытаясь при этом не сильно их покалечить, дабы потом не оплачивать лечение. Доктора, пациенты и прочие зеваки, на свою беду оказавшиеся под дверью помещения, где он уединился с ведьмой, ни в чем ведь не виноваты, так что и бить их особо не за что… хотя и охота. Счастье, что внушение, сделанное Надей, было кратковременным, иначе вся эта честная компания носилась бы за Итаном по больнице до приезда дежурного ведьмака, а терпение вера ведь отнюдь не безгранично.

– Лучше коньяк, – буркнул варгар, бросив хмурый взгляд на друга. Выпить действительно хотелось, но точно не те помои, что плескались в пластиковом стаканчике.

Последние минут пять альфа сидел с каменным лицом и вселенской тоской во взгляде, пока леди в белом халате обрабатывала его ссадины. Ведьма с волчонком уехали, а он застрял здесь, как последний дурак. Стиг уперся рогом, заявив, что лично вколет Итану снотворное и запрет на неделю в вип-палате, если тот сбежит раньше, чем его осмотрит врач.

– Три удара по голове за один вечер – многовато даже для такого твердолобого баран… волка, как ты, – заявил друг детства серьезно.

Цербер в белых одеждах с ним полностью согласилась, добавив пару занудных фраз про симптомы сотрясения мозга, запрет на алкоголь и, внезапно, на кофе. Зато медсестричка в провокационном мини, крутившаяся рядом, принялась соблазнять поздним ужином и чаем с мятой. Вот ведь неугомонная! Ножки не сработали, так она решила с другой стороны зайти – ишь, целеустремленная какая.

Еще вчера Итан, может, и соблазнился бы на ужин и на ту, кто его предлагает, сегодня же в мыслях варгара была лишь одна женщина. Непокорная чужачка с непослушными кудрями и глазами, которые затягивали, точно омуты: те

самые, с чертями.

– Нахрен ужин! Воды глотнуть дайте, – бросил вожак раздраженно. – Уж ее-то при гипотетическом сотрясении пить, надеюсь, можно? – съязвил он.

Леди в белом кивнула, а Стиг с невозмутимым видом продолжал тянуть остывший кофе и улыбаться. ЗаГАДочно так.

Морду ему захотелось начистить даже больше, чем наказать ведьму. Встретил ведь ее и отпустил! А теперь еще и шантажирует, обещая назвать номер и марку машины Нади только после завершения медосмотра. Можно было, конечно, решить вопрос и без него, но на изучение записей с камер уйдет туева куча времени. Так что бес с этой главной по больнице дамой – пусть смотрит! А потом он с чистой совестью отправится искать свою ведьму. Из города ей все равно с Миккелем не выбраться. Уже по всем постам ориентировка разослана: красотка подозревается в похищении. Вот будет ей сюрприз-то!

Где-то в городе…

Машину Герды я не взяла – уехала на своей, ибо мы все равно уже спалились. А так будет шанс сменить «лошадку» позже, когда парковка возле больницы святой Мартины перестанет служить местом встречи оборотней и меня. Как так вышло, что все мы оказались в одной клинике? Аулар, конечно, не мегаполис, но и не совсем ведь крошка! Медицинских учреждений тут хватает. Судьба же будто поиздевалась, опять столкнув нас с альфой лбами.

Или все-таки не судьба, а Герда? Вдруг она паршивая овца в своем стаде? Да, вампиры не любят веров, но где гарантии, что эта конкретная ампира не исключение? Может, она только прикидывается другом, а на деле сливает информацию нашим с Микой преследователям? Тогда есть ли смысл ночью брать машину Герды и ехать на дачу, ключи от которой она мне дала? Дом ведь даже не в пригороде, а в какой-то лесной глуши. Там море, скалы и деревья… среди которых часто прогуливаются двуипостасные. И это я про городских говорю, а есть ведь еще и отшельники, предпочитающие селиться в дикой природе. С такими встречаться хочется даже меньше, чем с Итан-аром или очкастой «скалой».

Прикрыв глаза, я потерла пальцами одной руки висок, не отпуская другой руль. Голова не то чтобы болела – скорее, пухла от творящейся вокруг неразберихи. Я не знала, кому можно верить, а кому нельзя. Точнее, знала… всем нельзя! Но отчего-то очень хотелось поверить хоть кому-то. Например, миловидному травматологу с забавными кудряшками и ангельской улыбкой на бледном лице. Обуздав паранойю, решила положиться на интуицию. А она, насколько помню, бабушкину должницу одобрила. Да и Мику Герда спрятала, едва узнав, что в больницу нагрянули веры, а это о многом говорит.

Решено! Еще немного покатаюсь по городу, потом позвоню белокурой ампире, узнаю обстановку и заеду забрать машину. А пока…

Я покосилась на спящего на соседнем сидении волчонка. Очевидно, Герда дала ему какое-то успокоительное, потому что мальчишку разморило, несмотря на стрессовую ситуацию. Если поначалу он дергался и вертел головой, выискивая в скудном потоке машин погоню, полупустые ночные улицы, мелькавшие за окном, и тихая музыка, включенная мною вместо новостного канала, очень быстро его успокоили. Осознав, что никто нас не преследует, Миккель устроился поудобней, прикрыл глаза и почти сразу отключился. Правда, периодически вздрагивал во сне, тихо поскуливал и перебирал руками, будто щенок лапами, но потом снова затихал.

Бедный мой…

Я коснулась жестких черных волос, падающих неровными прядями на его лицо. Смелый отчаянный мальчик: на очкастого верзилу кинулся, меня защищая. Настоящий мужчина растет! И вервольф тоже настоящий! Не то что некоторые.

Мало я этому альфе врезала! Надо было похоронить его под стеллажами, чтобы раз и навсегда забыл, как гоняться за маленькими детьми. И как склонять к сексуальному рабству взрослых злобных ведьм, тоже пусть лучше забудет. Козел белобрысый! Не волк, а… слов нет, кто!

А вообще, странно все. Я раньше думала, что оборотни за своих детенышей любому глотку перегрызут, даже если волчонок им не родственник. Неужели этот гад блохастый, чтобы не подвергать опасности собственную власть, на самом деле готов лишить жизни Мику? В истории, конечно, такие случаи не были редкостью: после государственных переворотов новые правители

вырезали семьи бывших царей, дабы устранить наследников. Но где они, а где мы? На дворе двадцать первый век, а не темное средневековье!

Бросив взгляд в окно заднего вида, я вздохнула. Даже неуютно как-то было, что за нами никто не гонится. Ощущение затишья перед бурей.

И все-таки в то, что Итан-ар конченый урод, мне отчего-то не верилось. Большой, сильный и уверенный в себе вер боится хрупкого мальчишки? Бред! Но тогда почему он так упорно его разыскивал? Что ему еще может быть нужно от осиротевшего ребенка? Какой-нибудь официальный отказ от претензий на наследство? Или хочет Мику, как меня, сделать своей личной «игрушкой»? Перспектива не лучше смерти. Может, мать волчонка была не так уж и безумна, выбрав самоубийство?

Попытка оправдать эту дуру не удалась. Только новую волну негодования вызвала. Пальцы стиснули руль, губы плотно сжались, а глаза прищурились, глядя на дорогу. Матери не должны убивать своих детей! Особенно когда есть другой выход. Каким бы вредным ни был Итан, с ним можно договориться, сторговаться или попытаться обвести вокруг пальца. Даже прибить его можно, несмотря на завидную твердость блондинистой головы. А ненормальная вдова ополчилась против собственного сына. Какая она после этого мать?

Ведя машину, я злилась. На волчицу, поступок которой никак не могла понять, на родных Миккеля, чье бездействие меня откровенно удивляло, и на рыжеглазого варгара, которого никак не получалось люто возненавидеть. Итан меня, бесспорно, бесил, но… Я неосознанно искала ему оправдания, непонятно почему. Надеюсь, причина крылась не в роскошной мускулатуре и не в притягательном мужском запахе. Как-то не по статусу ведьме (пусть и бракованной) быть падкой на такую ерунду. Да и взрослой независимой женщине тоже. Хороший самец, но… проблемный. А зачем нам проблемы? Правильно, незачем!

Интуитивно найдя безопасное место, съехала под мост, заглушила двигатель и выключила радио. Надо было немного отдохнуть, подумать и сделать пару важных звонков с нового мобильного. Контакт Герды там был уже вбит – молодец маленькая ампира! И бабушкин номер она мне записала. А вот домашний телефон ректора местного ВУЗа пришлось воскрешать в памяти мучительно долго.

Счастье, что я, вообще, о нем в этом дурдоме вспомнила! В череде случившихся за последние часы событий из головы напрочь вылетело, что у меня завтра лекция. Справившись с казавшейся непосильной задачей, я накатала временному начальнику сообщение. Извинилась, написав, что срочно должна вернуться в столицу по семейным обстоятельствам. В принципе, почти не соврала. Добавила пару строк, доказывающих, что я – это я, несмотря на эсэмэс, отправленную через интернет, и, послав электронную весточку, с чистой совестью откинулась на спинку кресла, намереваясь просто посидеть в тишине.

Не тут-то было!

Едва я немного расслабилась, как гаджет заголосил на весь салон:

– Я Баба-Яга, я по лесу гуляю,

Метлой не мету, ведь на ней я летаю…

Эээ… чего?

Песенку эту я знала с детства.

– Что это? Что? – очнувшийся Мика растерянно хлопал ресницами, испуганно озираясь.

– Спи, малыш, спи, – схватив телефон, я нервно хихикнула. – Это просто… моя бабушка, – пояснила, увидев высветившийся на экране контакт, на который Герда (шутница, однако!) поставила на диво подходящий рингтон.

– А, – зевнув, сказал волчонок и, повернувшись набок на сидении с полуопущенной спинкой, снова уснул.

Некоторое время спустя…

Двуипостасные отчества не любили. Не то чтобы их не было вовсе – просто Стиг Гарольдович или Итан Агвидович звучало по-идиотски. Как и большинство

других. У вампиров та же фигня. Вот и врачиху эту, ловко шифрующуюся под обычного человека, все звали просто Гердой. Все – это персонал. Для пациентов блондинка, дышавшая Стигу в пупок, как он мысленно охарактеризовал ее рост, была госпожой Ольсен. Для него и Итана – тоже. Что совершенно не мешало веру окрестить ее Снегурочкой, несмотря на поведение, как у Снежной Королевы.

Лед ее глаз замораживал, как и тон, которым она сухо отвечала на вопросы варгара по поводу Миккеля и ведьмы. Зачем приходили? За тем же, зачем и сам Итан – показать полученные травмы. О чем говорили? О травмах и их лечении. Куда потом отправились? А доктору, впервые их видевшему, откуда это знать? Короче, как ни бился варгар об ледяную стену по имени Герда, ничего он из нее не вытряс, а тому, что все-таки вытряс, и сам не рад оказался.

Маленькая, хрупкая фея с бледным лицом без единой морщинки совершенно не боялась больших и грозных волков. Точно отмороженная… Снегурочка! Если бы не взгляд неестественно-синих глаз, в которых не было ни капли присущей юности наивности, Стиг дал бы ей лет двадцать, но в таком возрасте должность травматолога не занимают. Возможно, все дело было в миниатюрной комплекции Герды, хотя и забавные упругие завитки, обрамлявшие лицо, тоже делали уважаемого врача похожей на девчонку.

Так и хотелось сорвать с нее мешковатую форму и надеть майку с джинсами, а лучше короткие шортики с неровными краями. Подумав об этом, Стиг принялся изучать стройные женские икры, видневшиеся из-под халата: довольно длинного, в отличие от тряпочки, что носила медсестра в кабинете главврача.

Странно, но вычурная сексуальность той наглой девчонки привлекала оборотня значительно меньше, нежели скромно одетая Герда. Она была как шкатулка с сюрпризами. Обманчивая внешность, обманчивое поведение, да и сама женщина – сплошной обман, потому что вампиры – твари еще те. Хотя специалист, как успели нашептать доброжелатели, госпожа Ольсен прекрасный.

Вот этот прекрасный специалист, не выдержав, и высказал Итан-ару все, что думает о садистском отношении вервольфов к детям на примере Миккеля. Варгар чуть ее не покусал за такие обвинения, но подавился, взглянув в глаза Снегурочки… в те самые, которые замораживали, несмотря на опасный алый огонек, пробившийся сквозь цветные линзы.

Ведьма, теперь еще ампира… Таланты мальчишки не переставали удивлять! Мало того, что выжил в аварии, устроенной его мамашей, так еще и три дня умудрялся ускользать от веров, отправленных на его поиски, а в довершение всего обзавелся защитницами, которые точно не станут прогибаться под законы стаи.

Вот как так?

Договорить с Гердой (и объяснить ей ошибочность ее суждений) у оборотней не получилось, так как в травмпункт, где дежурила ампира, привезли сразу двух свеженьких пациентов: раненого толстяка с неумело перемотанной головой и девушку в боксерских перчатках, но со сломанным ухом. Не только Итану сегодня по башке, видать, настучали – ничего не скажешь, урожайный вечерок.

Так и не вытянув из Герды больше ничего полезного про ведьму, варгар отправился домой. Вернее, они со Стигом оба туда отправились – Итан же после аварии был временно без машины. По дороге вожак с кем-то без конца перезванивался, то недовольно морщась, то, наоборот, одобрительно хмыкая. Когда же наконец отложил телефон, Стиг сказал:

– Я, конечно, понимаю, что дело уже не в Миккеле, а в Надежде, которая ранила тебя в самое сердце, разбив башку, но… – Он сделал выразительную паузу, бросив короткий взгляд на сидящего рядом друга. – Может, стоит все-таки ослабить хватку, бро? Хочет пацан бегать – пусть бегает. Устанет – вернется. А если нет, так тебе же лучше: не придется решать судьбу озлобленного сопляка.

– Он глупый испуганный ребенок. Один против целого мира, – глядя на дорогу, мрачно произнес Итан.

– Точно не один! – усмехнувшись, возразил Стиг. – У него разом столько «мамочек» появилось, что остается только завидовать. Ведьма твоя… и Снегурочка еще эта.

– Снегурочка?

– Докторша. Герда… без Кая. Ампира в белом халате. Фея отмороженная, Королева Снежная…

– Я еще с первой характеристики понял, о ком ты. – Губы Итана растянулись в улыбке. – Понравилась клыкастая блондиночка?

– Шутишь? Она же кровопийца! Еще и метр с кепкой, – отмахнулся Стиг, рост которого был чуть больше двух. Но друга это, похоже, не убедило. А и ладно! Он взрослый мужик, с чего ему перед кем-то оправдываться? – И все же про Мику, – вернулся к прежней теме оборотень. – Может, действительно есть смысл отдать его ведьме, раз она так вцепилась в мальчишку? С глаз долой, из стаи вон. Потом… когда поквитаешься с Надеждой за свое раздавленное самолюбие, то есть за разбитую голову, – поддел варгара друг.

– Я подумаю над твоим предложением, – улыбка Итана стала коварной. – Когда поймаю обоих.

– Надеюсь, сегодня ты их больше ловить не планируешь? – нахмурился Стиг, которому фанатичный настрой предводителя совершенно не нравился. Дел у нового альфы вагон и маленькая тележка, здоровье опять же не резиновое, а он, как одержимый, сначала за Микой гонялся, а теперь еще и за ведьмой. Она, конечно, женщина красивая, но… во всем должна быть мера. – Твое расписание на грядущую ночь: постельный режим, покой и полезная еда. Помнишь, нет?

– Помню-помню, – отозвался Итан, снова уткнувшись в телефон.

«Врезать ему, что ли? – подумал Стиг. – Контрольным в челюсть. Чтобы соблюдение рекомендаций главврача стало вынужденной мерой».

Не врезал.

А напрасно!

Ночью…

Я ехала по ночной дороге за рулем чужой машины, приспособиться к которой никак не получалось. Вот вроде и коробка автомат, как привыкла, бензина мало жрет, что просто отлично, приборная панель, опять же, яркая и удобная, но… что-то было не так. Пару раз она даже заглохла у меня по непонятным причинам,

а один – и вовсе зарычала. Не нашли мы общий язык с «лошадкой», одолженной Гердой. Потому, наверное, и плелись со скоростью черепахи во избежание новых эксцессов, хотя следовало прибавить газу.

Или лучше не надо? Зачем привлекать к себе лишнее внимание ночью, да еще и в дождь. А так едет «старенькая колымага» и едет: хрен знает, кто там за рулем сидит, может, бабулька какая нерасторопная… в смысле, законопослушная.

С ампирой мы встретились не на больничной парковке, а чуть поодаль, чтобы не привлекать лишнего внимания после устроенного оборотнями переполоха. Персонал историю о нашей с вером эпичной встрече (и не менее эпичном прощании) будет теперь всю ночь обсуждать, а потом еще и утренней смене перескажет. Так что правильно сделала Герда, решив убрать машину из-под камер. Лучше, конечно, было бы отъехать куда-нибудь в соседний квартал, но у нее ведь дежурство – надолго отлучаться нельзя. Пришлось довольствоваться малым.

Обменявшись парой слов на тему веров и их твердолобости (в прямом и переносном смысле), мы обменялись с блондинкой и машинами тоже, после чего разъехались каждая в свою сторону. Я отправилась на дачу – маршрут был забит в навигаторе, а Герда – на работу. Договорились держать связь по мобильному. А еще новая знакомая пообещала нас навестить после завершения смены, чтобы привести продукты и проверить состояние Миккеля.

Переломов у него, к счастью, не оказалось, но обширные гематомы, как и ссадины, ее сильно беспокоили. Мальчику требовался покой, хорошая еда и уход, а не догонялки с великовозрастными придурками, возомнившими себя хозяевами города. Это были слова Герды, не мои, но я ее мнение полностью разделяла. Особенно когда узнала, что Итан-мать-его-ар обвинил меня в похищении своего подопечного, и теперь у каждого постового есть мои паспортные данные с фото, скан которых я имела глупость оставить квартирной хозяйке.

Знала бы, где упасть, соломки бы подстелила!

Не будь я слишком занята сейчас, заехала бы к этой излишне болтливой женщине с прощальным проклятием. Мне Эсми целый список их прислала,

лишний раз напомнив, что в детстве я постоянно рядом с ней крутилась, внимая ведьмовской мудрости, а в юности даже пробовала колдовать сама, правда, не совсем удачно, потому что тогда дар был не до конца проснувшийся.

Ха! Будто сейчас он бодр и весел! Впрочем… может, и бодр. Хотя, скорее, весел. То сердечки рисует, то искрит, как новогодняя елка, а то и ускорение медицинским уткам добавляет. Весело же, угу!

Радио что-то тихо бормотало голосом сонного диктора, «дворники» размазывали по лобовому стеклу блестящие капли, а за окном проплывали редкие фонари, стоявшие, точно стражи, на обочине извилистой дороги. С одной стороны – беспокойное море, с другой – темный мокрый лес, а где-то впереди уютный домишко с камином, разжечь который посоветовала Герда для пущего удобства.

Будут ли на эту роскошь силы? Не факт! А вот красное вино из холодильника блондинки я с ее позволения выпью, потому что телу моему, как и мозгу надо позарез расслабиться. Это Мика умудряется спать в любой обстановке – видать у парнишки отходняк после пережитых проблем, я же напряжена, как струна, хотя никто «на хвосте» не висит, да и постовых за все время пути мы встретили лишь однажды. На наше счастье, они были слишком заняты осмотром другого автомобиля… подозрительно похожего на тот, что я оставила Герде.

Шерстят улицы, ищут нас твари! Проклятые недохозяева не менее проклятого недогородка! И как меня только угораздило во все это вляпаться?

Уехать бы не на дачу, а домой, но… раз альфа подключил полицию, с волчонком без должной маскировки и новых документов нам не сбежать. Или, как вариант, без моего мегакрутого дара, который внезапно раскроется во всей красе, и «весело» тогда станет всем, кроме нас. Бабушка именно этого и ждет, сама призналась.

За размышлениями я не сразу заметила странную активность за очередным дорожным поворотом. Огни какие-то, люди… или, может, оборотни? Затормозила на чистых инстинктах, заметив на дороге растяжки-ежи.

Проклятье!

Неужели все-таки вычислили?

Ну… и где этот мегакрутой дар? Самое время повеселиться! Просыпайся давай, ау!

Глава 5

За неимением машины с водителем или без, Итан-ар пересел на байк. Заодно и шлем надел, а то мало ли. Мчаться под дождем, конечно, было не так приятно, как в хорошую погоду, но ожидание скорой встречи с кареглазой беглянкой компенсировало любые неудобства. Даже голова стала меньше болеть от предвкушения того, как он застанет эту шельму врасплох и… для дальнейшего развития событий у вера было заготовлено несколько сценариев, и все они ему определенно нравились.

Ради их осуществления он не только сбежал из дома, но и обманул друга. Вылезать из собственного окна, словно вор какой-то, варгару было в новинку. Но обычно вполне адекватный Стиг внезапно превратился из волка в курицу-наседку, и, невзирая на возмущение вожака, выставил возле его дверей охрану. Пришлось действовать по обстоятельствам. Не потому, что Итан боялся друга, просто зачем его нервировать? Пусть спит спокойно… хоть кто-то этой ночью.

Забавно, но самым полезным информатором среди тех, кто получил задание отследить ведьму, оказалась та, кто это задание не получала. Медсестричка в мини-халатике проявила свою целеустремленность не только на поприще соблазнения, но и в делах шпионских. В отличие от оборотней, она решила последить за докторшей, которую Стиг прозвал Снегурочкой, когда подслушала разговор коллег, обсуждавших, что госпожа Ольсен лично привела Надежду с Микой на осмотр, а значит, скорей всего, была с ними ранее знакома.

Охота за Гердой, не ожидавшей от своих ножа в спину, у предприимчивой красотки прошла гораздо успешней, нежели попытка захомутать варгара. За что он был ей особенно признателен, правда, вместо свидания, которое ушлая девица потребовала за информацию, пообещал оплатить ей отпуск заграницей. И даже намекнул, что, быть может, сам к ней там присоединиться, чего делать, естественно, не собирался.

Такие дамочки, безусловно, полезны и даже вызывают порой восхищение, но… пусти ее разок в постель, и сам не заметишь, как на запястье защелкнется брачный капкан. Нет уж! Жену Итан выберет себе сам. И эта милашка, способная на предательство, точно не будет участвовать в кастинге.

«А кто будет?» – спросил внутренний голос, и память тут же дала ответ, воскресив образ Надежды в больничном полумраке. Ее колдовской взгляд и будоражащий кровь шепот, суливший… удар уткой!

– Стерва! – рыкнул вер, оскалившись. – Строптивая столичная фифа… придется укрощать.

Способы укрощения мигом вылетели из его головы, когда он преодолел очередной поворот и увидел ведьму, которую пытались схватить за руки два… смертника.

– Какого..? – взвыл Итан, зверея.

Удлинившиеся когти пробили кожаные перчатки, а по позвоночнику пробежала волна первой трансформации.

Чуть позже…

Я уже говорила, что оборотни больные на всю голову? Нет? Если да, то беру свои слова обратно, потому что вампиры Аулара – это, вообще, шиза полная. А нарваться на безлюдной дороге нас угораздило именно на них. Четверка бравых кровопийц, подозрительно напоминавших готов, встретила нас металлическими шипами, грозившими проколоть колеса, и наглыми ухмылками… которые стекли с их бледных физиономий, когда они обнаружили за рулем меня.

Такой вот нежданчик, ребята, угу!

Не зря я пятой точкой чуяла, что с новым автомобилем у меня отношения не сложатся. Так оно и получилось! Если веры охотились за мной и Микой, эти колоритные персонажи, сбежавшие то ли из фильма ужасов, то ли просто

из дурки, устроили засаду на Герду. Точнее, на ее малолитражку. И ведь откуда-то узнали, что она (машина, а не Герда) едет сейчас по этой дороге. Информатора своего они, естественно, мне не сдали. А жаль!

Дивный город Аулар! Нормальные мужики тут, похоже, не водятся от слова совсем. Зато психопатов разных мастей пруд пруди!

Мечты сбываются, ба! Вопрос только… чьи?

Дальше – больше! Растерявшиеся поначалу клыкастые очень быстро обернули ситуацию в свою пользу, заявив, что ради подружки Герда на все пойдет, даже замуж (нормально, да?), а раз ее любимая «ласточка» у меня, значит, я, без вариантов, и есть та самая подружка. Логично ж! Для этих мыслителей точно. Про конфетно-букетный период бледнолицые кретины, похоже, совсем не слышали. Или это он и есть? Эдакий мастер-класс ухаживаний от шайки кровопийц.

Решив все же достучаться до их контуженых мозгов, я попробовала договориться. Безуспешно! На примере этих конкретных вампиров выяснилось, что внушение, с помощью которого пыталась убедить их нас отпустить, на кровососущих особей не действует (увы, но большинство двуипостасных устойчивы к гипнотическому воздействию), доводы разума – тоже мимо. Да и угрозы проклятьями, к которым перешла, осознав, что только воздух сотрясаю, взывая к их совести, бесполезны.

Красноглазые готы издевательски посмеивались, демонстрируя свои кольца-печатки с защитными рунами… от которых не исходило никакого магического флера. Серьезно? Вроде ж большие мальчики, а в великую силу оберегов, втюханных мошенниками, верят. Наслаждаясь численным превосходством, вампиры отпускали скабрезные шуточки в мой адрес, всем видом давая понять, что дальше я поеду с ними. Четверо на одну! Уроды! Хорошо хоть, силой в припаркованный на обочине катафалк не тащили… пока что.

В катафалк, Карл![1 - Карл – интернет-мем, используемый для усиления эмоциональной окраски какого-либо события.] Мир точно сошел с ума! Хотя нет, с катушек съехал только этот милый городок, куда меня отправили полечить нервишки практически без отрыва от работы. Методом шоковой терапии, очевидно.

Главаря сватов, отлавливающих невест на дороге, звали Гилом, он же был и потенциальным женихом Герды, за которого, подозреваю, она не очень-то хотела замуж, в противном случае устраивать похищение не пришлось бы. Когда я наотрез отказалась играть роль подружки невесты (читай, заложницы), Гил вскрыл отмычкой дверцу и, невзирая на протесты, вытащил меня из машины.

Само собой я отбивалась, от души жаля мерзавца магическими искрами, слетавшими с рук. Только «жених», несмотря на худощавое телосложение, оказался не только сильным, но и выносливым. Может, я чего-то не знаю, и вампиры действительно полутрупы, как о них шепчется народ? Потому и боль не особо чувствуют. Хотя нет… слухи это все, конечно. Вампиры такие же аномальные люди, как оборотни и ведьмаки. А вовсе не живые мертвецы, восставшие из могил. Хотя… учитывая характерный облик кровопийц Аулара, их закидоны и катафалк, не удивлюсь, если они спят в гробах, арендуя уютные склепы на кладбище.

Сомкнув пальцы на моем запястье, Гил поволок меня в свою машину, на ходу суля разные плюшки, если перестану ерепениться и займу его сторону. Если же попытаюсь сорвать ему свадьбу, эта тварь клыкастая пообещала выдать замуж и меня тоже.

– Будет тебе с-с-свадьба… – шипела я, не вняв его угрозам. – И брачная ночка тоже будет. Точнее, НЕ будет!

Вложив в проклятье все свое женско-ведьмовское возмущение, зашептала заговор на половое бессилие, который мне особенно понравился из бабушкиного списка, только опробовать его было не на ком. И вот наконец награда нашла своего героя. Вернее, не нашла, потому что, во-первых, вампир, забыв про всемогущие обереги, поспешно зажал мне рот рукой, а во-вторых, из машины выскочил разъяренный серый волк в спортивной кофте, но без штанов. Пролетев мимо приятелей Гила, обескураженных такой неожиданностью, Мика молча сомкнул челюсти на том, что попалось первым. На счастье «жениха», он, удерживая меня от опрометчивых слов, стоял к волчонку задом, а не передом, иначе схлопотал бы пожизненную импотенцию без всяких проклятий.

– Уберите его! – совсем не по-мужски взвизгнул предводитель клыкастых готов, которому, как выяснилось, ничто человеческое все-таки не чуждо.

– Откуда тут вер?

– Он один?

– Их много?

В рядах обнаглевших кровопийц началась паника, в то время как я, получив свободу, лихорадочно пыталась придумать, как спасти своего юного защитника от расправы. За нападение на Гила его как минимум изобьют… когда поймают, конечно, ибо сдаваться без боя Мика был не намерен: носился вокруг меня, скалился и кусал любого, кто пытался приблизиться.

Когда мы угодили в ловушку, я решила, что это люди Итана устроили облаву, поэтому велела Миккелю спрятаться между передними и задним сидениями, пока буду решать проблему. А тут на тебе – неудачное сватовство в готическом стиле. Вампирам, в отличие от веров и полицейских, до пропавшего волчонка дела не было, поэтому обыскивать машину они не стали – ограничились лишь беглым взглядом.

– Конечно, он не один! – заявила я, решив использовать и этот рычаг тоже. – Сейчас его родня подтянется. Или вы всерьез думали, что оборотни отпустят ребенка загород без сопровождения? Мы просто раньше выехали, остальные едут следом.

Соврала, не моргнув и глазом. Вдруг сработает? Вон как переполошились, увидев маленького вервольфа!

Какого же было мое удивление, когда на дороге и правда появился еще один оборотень, в грозном рыке которого послышались до боли знакомые интонации.

– Лапы убрали от моей ведьмы и пацана! – рявкнул Итан-ар, слезая с большого черного байка.

Варгар выглядел пугающе мрачно в этой экипировке, словно демон ночных дорог явился по наши души. Четверо вампиров, пятеро… да хоть дюжина! Самоуверенного оборотня количество противников, похоже, не пугало. Или же он блефовал, как недавно я. Кожаная куртка вера блестела от дождя, темный

визор шлема скрывал лицо, а вот перчаточкам, увы, пришел кирдык, учитывая торчащие из них звериные когти, размер которых оценила не только я. Впрочем, это оружие было, скорее, для устрашения, потому что когти вер довольно быстро спрятал, сжав руки в кулаки.

Волчонок, притихший на время, опять зарычал, намереваясь, видимо, защищать меня и от вожака стаи тоже. А следом за ним отмерли и вампиры.

– Спокойно, приятель… – попытался вразумить взбешенного варгара покусанный Гил, но вразумлению, как мы все знаем, этот конкретный вер не поддается. Только дрессировке: три раза по башке получил и вуаля – на следующую встречу явился в каске… вернее, в шлеме. – Не стоит ссориться из-за бабы.

Зря он это сказал. Вот честно!

– Бабы? – переспросил Итан, на ходу снимая перчатки и куртку. От тона его Мика испуганно заскулил, рефлекторно поджав хвост и присев, но быстро спохватился, распрямился и поддержал вожака грозным рыком. – Никто не смеет так называть мою ведьму! – прошипел альфа, а мне послышалось недосказанное: «кроме меня».

С чего он, вообще, взял, что я ЕГО ведьма? В мозгах окончательно перемкнуло после удара уткой?

Не знаю, что именно творилось в дурной головушке оборотня, но предложение не ссориться, поступившее от вампира, он воспринял как команду к бою, предотвращать который (да и просто в него соваться) я, разумеется, не стала. Хотят мальчики кулаки почесать – пусть… нам же лучше! Ухватив волчонка за ворот кофты, потянула его в машину, невольно задумавшись о том, куда делись штаны.

А тем временем на темном глянце дороги, подсвеченной фонарями, начался вышеупомянутый «фильм ужасов», из которого, как мне показалось вначале, и сбежал квартет кровопийц. Точно сбежал! Я, конечно, знала, что у вампиров, как у веров, имеется второй облик (на то они и двуипостасные), но никогда не видела их перевоплощение. Теперь понимаю почему! Мало кто отважится предстать перед публикой в таком виде.

Осознав, что не выстоят против разъяренного варгара, четыре задохлика в готическом прикиде тоже решили перекинуться… в крылатых задохликов, похожих на лысых морщинистых крыс, которые умели хорошо летать и быстро прыгать. Дружно сменив облик, они кинулись на Итана, явно намереваясь порвать противника на ленточки (ну, или, как вариант, на клочки белой шерсти). Однако задуманное не удалось. Потому что разгневанный альфа с отбитой башкой – это просто машина какая-то для мордобоя… а может, и для убийства!

Когда вампиры, облепившие вера, начали поломанными куклами отлетать от ударов мощных лап, я поняла, что нам пора сматываться. Хватит, насмотрелась! Надо срочно делать ноги, пока кто-нибудь из пятерки о нас не вспомнил. Отразив первую атаку, Итан-ар принялся отбивать вторую… он рычал и матерился, в то время как задохлики действовали молча, будто и правда не чувствовали боли. Падали, вставали, выпрямляя вывернутые конечности, и снова шли на оборотня, подозрительно напоминая ходячих мертвецов. То ли они в боевой транс впали, то ли просто странные. Впрочем, одно другое не исключало.

Сделав не самый аккуратный разворот, я помчалась в сторону города, и машинка моя (то есть машинка Герды) на сей раз казалась мне идеальной. Миккель, сидевший сзади, переминал в нетерпении лапами, больше напоминая кота, чем волка. Менять ипостась он наотрез отказывался: то ли меня стеснялся, то ли боялся преследования, и потому хотел быть во всеоружии. А какое оружие у оборотня? Правильно! Когти да клыки. И клыки эти, подозреваю, жаждали крови, потому что запихнуть Мику-волка в машину оказалось гораздо труднее, чем Мику-человека. Но я справилась.

И с любопытством своим я тоже совладала, бросив Итана разбираться с вампирами… или вампиров с Итаном. Еще бы совесть заткнуть – и совсем супер будет! Я же видела, как «крыски летающие» скалят острые зубки и растопыривают коготки, нападая на и без того побитого вера. Мною побитого! Черт! Знала бы, что он за нас вступится, обошлась бы с его дурной головой поласковей.

Умом понимала: надо пользоваться ситуацией и уезжать как можно дальше, ведь на кону не только моя жизнь, но и волчонка, однако на душе было так паршиво, хоть плачь. Еще и дождь усилился, вторя моему настроению. Я чувствовала себя последней свиньей… или нет, крысой – такой же подлой и мерзкой, как те кровопийцы, вчетвером атакующие одного оборотня.

Подонки!

Набрав номер Герды, поднесла телефон к уху. Ампира ответила не сразу, и каждый гудок отдавался свинцовой тяжестью у меня в ушах. Когда же она взяла наконец трубку, я рявкнула, не сумев сдержать раздражение:

– Кто такой Гил?

– Гил? – судя по тону, блондинка удивилась. – Навязчивый бывший, а почему… о нет!

– О да!

– Но как? Опять «жучок» на машину поставил? – спросила она, будто я знала, что и куда он там вставил… поставил, то есть. – Я же велела охраннику, чтобы ни одну вампирскую «крысу» к моей «ласточке» не подпускал! – воскликнула она, тоже раздражаясь.

– На то они и «крысы» – нашли способ пролезть, куда нельзя, – буркнула я, передернув плечами от воспоминаний о второй ипостаси кровопийц. Интересно, Герда тоже такая уродливая, когда перекидывается? Не верю! – Наверное, нашли способ, – добавила, ибо все это были лишь предположения. Может, Гилу кто-то информацию слил, или он каждую ночь на той дороге в засаде сидит, поджидая «невесту». Короче, вариантов тьма, и их обсуждение – точно не то, ради чего я ей позвонила. – Что делать-то? Тут нет ни души. Ну, кроме твоих вампиров и моего оборотня, которые шкуру неубитого медведя на дороге делят.

– Что делят?

– Нас с тобой!

– А!

– Герда, не тормози, – взмолилась я. – Мы с Микой едем обратно в город. Есть мысли, куда нам дальше податься?

– Дача была идеальным убежищем, – вздохнула блондинка на том конце провода. – Действительно, идеальным! Туда ни одна крыс… ни один вампир не пролез бы, и всем остальным тоже ход закрыт. Я же ее для себя обустраивала – люблю отдыхать в одиночестве, – смешок ее получился глухим и каким-то нервным. Видать, этот Гил уже довел ампиру до ручки, раз она себе крепость в лесу отгрохала. – В больницу вам нельзя возвращаться – найдутся доброжелатели, которые доложат оборотням. Тогда, может… не знаю даже, – выдохнула она с досадой. – Надо подумать.

Дождь усиливался, заливая стекло, а щетки работали все хуже, пока совсем не замерли. Похоже, я сглазила машинку.

– Думай. Позже перезвоню.

Я отключилась. Не хватало еще в аварию попасть для полного счастья!

Остановилась на обочине и велела Мике сидеть смирно, ожидая меня, сама же вышла, чтобы поправить дворники… из-под которых на меня взглянул грустный смайл.

– Тааак, – протянула я, обращаясь к своему дару, который опять взялся за старое. – Начинаются чудеса. – На удивление стойкая рожица, нарисованная на стекле, явно выказывала мне свое недовольство. Знать бы еще, чем? Как там бабушка говорила? Прислушаться и довериться собственной магии? Самое время, угу. – И? Что я сделала неправильно? – спросила, хотя уже знала ответ. Неправильным было бросить того, кто вступился за нас, рискуя жизнью, даже если этот кто-то придурошный вервольф с деспотичными замашками. – Убедил, возвращаюсь, – проворчала, не желая брать ответственность за принятое решение.

Кислая мина нарисованной физиономии сменилась довольной улыбкой, а одна из точек, обозначавших глаза, сузилась до линии, подмигнув мне. В следующее мгновение щетки волшебным образом заработали, стирая с лобового стекла хитрый смайл.

Глава 6

– Етишкин кот! – простонала я, узрев недавнее поле боя, на котором мирно покоились… пять трупов. Ну, или почти трупов – подходить, чтобы пульс проверить, было боязно. Все пятеро выглядели, как люди, правда, сильно изодранные, будто и правда пытались порвать друг друга на лоскуты. – Опоздали! И что теперь делать? – воскликнула я в сердцах.

– В катафалк их погрузить? – предложил Миккель, высунув любопытный нос из приоткрытого окна «ласточки», которая, как выяснилось, умела неплохо «летать», когда ее вежливо просят. У меня даже мысль закралась, что машинка так упиралась поначалу, потому что чуяла засаду Гила и компании. Мы же в Ауларе, угу! Не удивлюсь, если тут и железо эмоционально-зависимое.

В человека волчонок все-таки перекинулся по пути сюда – поддался моим уговорам. И даже штаны надел, которые успел не только снять перед оборотом, но и заныкать куда-то под сидение вместе с кроссовками. Тоже, кстати, моими. Несмотря на то что мне тридцать, а ему десять, они оказались мальчишке впору.

– А потом что? Поедем прятать трупы на кладбище? – нервно рассмеялась я, осторожно подкрадываясь к Итану… который внезапно зашевелился. Вскрикнув от неожиданности, я отскочила назад. – Минус один! – сообщила Мике. – Значит, хоть оборотни нас не убьют за смерть своего вожака. Не убьют же? – уточнила у вставшего на четвереньки альфы, который мотнул головой, стряхивая с волос то ли воду, то ли кровь – в темноте не разобрать толком, потом он что-то недовольно пробурчал (кажется, «умилился» моему чувству юмора), поднялся на ноги, пошатнулся, сказал, что я дура, и… сделав шаг в мою сторону, рухнул в обморок. Красиво так! Медленно. Как в кино.

– Етишшшкин кот, – выдохнула я со свистом, начиная повторяться.

– Плюс один! – крикнул Мика радостно и с энтузиазмом предложил: – Может, все-таки добьем его и рванем на кладбище?

– Разве это по законам стаи будет? – спросила я, разглядывая лежащего у моих ног оборотня. А в голове звенел пропитанный сарказмом голос бабушки: «Мечты сбываются, Надья: вон уже и мужики штабелями у ног твоих укладываться начали…» Будто именно об этом я мечтала!

– Нет, – сник мальчишка. – Не по законам. Но если не я его, значит, он меня.

– Попробуем решить вопрос мирным путем, – сказала я, почесав в задумчивости затылок. Пальцы запутались в волосах. Черт! Как я потом их разбирать-то буду? Впрочем, не до прически сейчас! – Мы сначала отвезем вашего варгара в больницу, где его вылечат, а в благодарность за спасение потребуем отпустить тебя со мной в столицу.

– В столицу? Меня? – оживился Миккель, моментально переключившись с мрачных перспектив на радужные фантазии о скором путешествии. Дите еще совсем!

– Тебя, – качнула головой я, разглядывая «штабеля».

Во мне, как два титана, боролось чувство долга и страстное желание не вызывать скорую этим господам. Второе победило, потому что, немного поколебавшись, я вместо номера неотложки опять набрала Герду. Она, во-первых, тоже вампир, во-вторых, травматолог, ну а, в-третьих, на моей стороне. Идеальная комбинация!

В итоге меня снова обозвали дурой (за излишнюю доброту), после чего велели грузить Итан-ара в машину и валить оттуда… на дачу. В больницу везти оборотня ампира запретила, сказав, что туда сразу нагрянет полстаи, и крайней оборотни назначат не Гила с его свитой, а нас с Микой, потому что именно за нами вожак и помчался к черту на рога. А вот если я выхожу варгара сама (точнее, с ее помощью), шансы с ним договориться заметно возрастут.

На мое осторожное: «А вдруг у него заражение крови из-за ран случится?» Герда весьма цинично ответила, что зараза заразу не берет. Потом упомянула про хорошую регенерацию двуипостасных, и, смягчившись, пообещала вызвать свою сменщицу на дежурство, чтобы приехать осмотреть страдальца.
К вампирам велела вовсе не прикасаться, ибо эти куски дерьма (ее цитата, но до чего же точная!) тоже, к сожалению, быстро регенерируют. Дав еще пару важных советов по въезду в бункер… то есть на ее дачу, госпожа Ольсен отключилась. Я же окинула придирчивым взглядом альфу, с тоской прикидывая, сколько может весить эта мокрая двухметровая туша и влезет ли она в наш багажник. Сомнительно что-то.

Тяжело вздохнув, обратилась к Миккелю:

– Поможешь?

Тот кивнул и быстро вышел из машины… на ходу разматывая автомобильный трос. Опа! Какой у меня, оказывается, умный и предусмотрительный мальчик.

Мика оказался сильным, несмотря на худобу. Одно слово – вер! Да и меня моя магия в беде не бросила, что порадовало особенно. Пальцы искрили, когда мы с волчонком поднимали связанного раненого… вес которого таял на глазах. Если поначалу отодрать от асфальта здоровенного мужика было действительно проблематично, потом он едва ли не сам слевитировал в призывно открытый салон «ласточки», где и рухнул на разложенное сидение… громко всхрапнув.

Не поняла! Он дрыхнет, что ли?

Проверять теорию времени не было, потому что живучие «куски дерьма» могли в любой момент очухаться и сломать наши планы.

Пришлось, правда, немного повозиться с длинными ногами оборотня, для которых места в салоне малолитражки оказалось маловато, но и с этой задачей я справилась. Сев за руль, заметила возню за водительским креслом, а потом увидела и Миккеля, который ее производил. Он опять был в образе волка. Не маленький, но и не большой – средний. Серый, симпатичный, с глазами-огоньками янтарного оттенка. Милашка, если не кусается! В другой ситуации непременно бы его потискала.

– Зачем перекинулся, Мика? – спросила я, но мальчишка лишь упрямо рыкнул в ответ, вероятно, имея в виду, что в зверином облике сторожить Итан-ара проще. Что ж, ему виднее.

Объезжая вампиров, я увидела, как Гил резко сел, точно заведенный механический манекен, мне даже скрип железа послышался (или это «ласточка» так на кровопийцу отреагировала?). Поправляя разодранный плащ, вампир принялся озираться. Неубиваемый гад! А Герда все-таки неправа – никакая я не добрая. Вместо того чтобы остановиться и предложить помощь, прибавила газу и скрылась в ночи.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Карл – интернет-мем, используемый для усиления эмоциональной окраски какого-либо события.

Купить: https://tellnovel.com/ru/eva-nikolskaya/ubedi-menya-ili-mama-dlya-volchonka

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить